

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТЫ *TOLERANCE* И *TOLERANZ*
В АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Выпускник	Д.М. Зинатулина
Научный руководитель	канд. филол. наук, доц. каф. ТГЯиМКК Л.М. Штейнгарт
Нормоконтролер	Э.А. Тарасенко

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ <i>TOLERANCE</i> И <i>TOLERANZ</i>.....	8
1.1. Проблема взаимодействия языка и культуры.....	8
1.2. Изучение языковой картины мира в современной лингвистике.....	12
1.2.1. Картина мира как философское понятие.....	12
1.2.2. Языковая картина мира в лингвокультурологическом аспекте.....	15
1.3. Концепт как основная единица языковой картины мира и способы его объективации.....	18
1.3.1. Концепт в разных направлениях лингвистического знания....	18
1.3.2. Лингвокультурный концепт как основная единица языковой картины мира и способы его объективации.....	21
1.4. Сущностные характеристики и методика описания лингвокультурного концепта.....	26
ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 1.....	32
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ <i>TOLERANCE</i> И <i>TOLERANZ</i> СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ.....	34
2.1. Объективация концепта <i>tolerance</i> в английском языке.....	34
2.1.1. Понятийная составляющая концепта <i>tolerance</i>	34
2.1.2. Ценностная составляющая концепта <i>tolerance</i>	45
2.1.3. Образная составляющая концепта <i>tolerance</i>	48
2.2. Объективация концепта <i>Toleranz</i> в немецком языке.....	48
2.2.1. Понятийная составляющая концепта <i>Toleranz</i>	51
2.2.2. Ценностная составляющая концепта <i>Toleranz</i>	57
2.2.3. Образная составляющая концепта <i>Toleranz</i>	60
ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 2.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа выполнена в рамках лингвокультурологических исследований и направлена на анализ концептов *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах.

Появление антропоцентрической парадигмы в лингвистике привело к переключению интересов исследователя с объектов познания на субъект, т. е. анализируется человек и его место в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии.

Лингвокультурология, являясь продуктом антропоцентрической парадигмы в лингвистике, рассматривает язык как культурный код нации. В ее рамках ставятся задачи изучения и описания взаимоотношений языка и культуры, языка и социума, языка и менталитета, выявление особенностей концептуализации и категоризации окружающей действительности в сознании того или иного народа. Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие прошлого века в связи с исследованиями таких представителей фразеологической школы, как В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, А.Д. Арутюнова, В.А. Маслова. Лингвокультурология имеет своим предметом язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии.

Одним из ключевых терминов лингвокультурологии является концепт. В лингвокультурном подходе к концепту (в отличие от когнитивного) принимается во внимание наличие в его структуре ценностного элемента. Лингвокультурный концепт служит способом исследования культуры, а в основе культуры лежит ценностный принцип. В нашем исследовании мы обратимся к трудам отечественных и зарубежных ученых, разработанным в русле следующих научных направлений: концепции языковой картины мира (В. фон Гумбольдт (2000), А.А. Потебня (1976), Э. Сепир (1993), С.Г. Тер-Минасова (2008), Б.Л. Уорф (1960), Ю.Д. Апресян (1995), А.А. Гвоздева (2004), Ю.Н. Караулов (2010), Л.В. Щерба (1974), Е.С. Кубрякова (1996));

лингвокультурологии (В.И. Карасик (2004, 2007 (1), 2007 (2), 2008), В.В. Колесов (2004), В.А. Маслова (2001, 2007), Г.Г. Слышкин (2000, 2004), В.Н. Телия (1996), С.Г. Воркачев (2004)); когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова (1996), З.Д. Попова (2010), Ю.С. Степанов (1997), И.А. Стернин (2008, 2005)) и изучения концепта (В.И. Карасик (2004, 2007 (1), 2007 (2), 2008), Д.С. Лихачев (1997), Г.Г. Слышкин (2000, 2004), Ю.С. Степанов (1997), С.А. Аскольдов (1997), Д.С. Лихачев (1997), Р.М. Фрумкина (1992), А.П. Бабушкин (2006), В.З. Демьянков (2001)).

Целью выпускной квалификационной работы является изучение языковой репрезентации концептов *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах.

Для достижения поставленной цели предполагается реализация следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие «картина мира» в рамках философии и понятие «языковая картина мира» в рамках лингвокультурологии.
2. Рассмотреть понятие концепта в его лингвокультурном понимании.
3. Определить содержание понятийной составляющей концептов *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах.
4. Определить содержание ценностной составляющей концептов *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах.
5. Определить содержание образной составляющей концептов *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах.

Объектом исследования являются лингвокультурные концепты *tolerance* и *Toleranz* в языковых картинах мира представителей английской и немецкой лингвокультур.

В качестве **предмета** выступает языковая репрезентация данных концептов в английской и немецкой лингвокультурах.

Актуальность работы может объясняться тем, что лингвокультурология относится к активно развивающимся отраслям

лингвистики. К тому же, актуальность обусловлена самим предметом исследования – концептами *tolerance* и *Toleranz* в лингвокультурологическом аспекте. Данные концепты также становятся предметом активного изучения в философии, социологии, политологии и многих других областях знания. Исследование данных концептов также актуально в современной международной обстановке и в свете последних социальных и политических событий в Германии и Великобритании.

Основными **методами изучения** послужили элементы концептуального и сравнительного анализов и метод свободного ассоциативного эксперимента. При проведении концептуального анализа концепт выступает как единица анализа, т. е. концептуальный анализ включает в себя исследование семантики имени концепта, его этимологии, синонимов, антонимов, сложных слов и ценностно-маркированных высказываний, объективирующих этот концепт. Свободный ассоциативный эксперимент предусматривает привлечение респондентов и фиксацию ассоциаций на предъявляемые им языковые стимулы, тогда как сравнительный анализ предполагает сопоставление содержания двух лингвокультурных концептов.

Языковым материалом послужили данные сплошной выборки из толковых, этимологических словарей и словарей фразеологизмов, а именно английские и немецкие языковые единицы, которые репрезентируют концепты *tolerance* и *Toleranz*. К использованным английским словарям относятся Cambridge Dictionary (2018), Collins (2018), Dictionary.com (2018), Merriam-Webster Dictionary (2018), Online Etymology Dictionary (2018), Oxford Learner's Dictionaries (2018), к немецким – PONS Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache (2006), Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm (1971), Duden (2017), DWDS (2017), Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache (2000), Langenscheidt (2008). Материалом данной работы также послужили данные ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 45

респондентов – носители английского (21 респондент) и немецкого языков (24 респондента).

Практическая значимость данной работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в рамках курсов лингвострановедения англо- и немецкоязычных стран и лексикологии английского и немецкого языков, в спецкурсах по лингвокультурологии, лингвоконцептологии и межкультурной коммуникации.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа объемом в 76 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 59 наименований, в том числе 8 на иностранном языке, списка использованных словарей и цитируемых источников, включающего 14 источников.

Во Введении аргументируется выбор темы исследования, ее актуальность, характеризуется состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, определяются его цель, задачи и методы, практическая значимость, называются источники фактического материала и приводятся данные о структуре работы.

В первой главе «Теоретические основы исследования концептов *tolerance* и *Toleranz*» обобщаются теоретические сведения, анализируются основные понятия лингвокультурологии, сравниваются точки зрения исследователей данной проблематики и суммируется обзор работ, позволяющих охарактеризовать лингвокультурный концепт и затрагивающих концептуальный анализ и свободный ассоциативный эксперимент как основные методы нашего исследования. Также подробно рассматривается структурная модель концепта по В.И. Карасику, которая включает понятийный, ценностный и образный элементы и которая служит основой для дальнейшего анализа концептов *tolerance* и *Toleranz*.

Во второй главе «Особенности репрезентации концептов *tolerance* и *Toleranz* средствами английского и немецкого языка» данные концепты рассматриваются с точки зрения содержания понятийной, ценностной и

образной составляющих, исследуются языковые средства вербализации концептов, анализируются данные свободного ассоциативного эксперимента.

В Заключении обобщаются результаты проведенного анализа, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, указанными во введении, и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

Работа также прошла **апробацию** и обсуждалась в рамках международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в 2017 и 2018 г.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ *TOLERANCE* И *TOLERANZ*

1.1. Проблема взаимодействия языка и культуры

Проблему взаимосвязи языка и культуры исследуют многие известные ученые на протяжении не одного века, и на сегодняшний день этот вопрос активно изучается в таких сферах лингвистического научного знания, как этнолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология и др. В задачи лингвокультурологии как междисциплинарного направления входит исследование и описание взаимоотношений этноса и языка, языка и народного менталитета и, непосредственно, языка и культуры. По словам Э. Бенвениста, данная научная дисциплина построена по принципу триады, в которую входят язык, культура и человеческая личность [Бенвенист, 1974].

В рамках философии термин «культура» имеет множество трактовок и значений, а язык обычно является одной из составляющих культуры или входит в более широкое понятие «духовных ценностей». Например, Г.П. Выжлецов под культурой понимает «практическую реализацию общечеловеческих и духовных ценностей» [Выжлецов, 1996: 66], а согласно Философскому энциклопедическому словарю, культура – это «специфичный способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [ФЭС, 1983: 347]. Другими словами, культура всегда подразумевает человеческую деятельность, включая самовыражение, самопознание, накопление навыков и умений. Культура – это явление, имеющее сугубо человеческое происхождение. Отсюда можно предположить, что все процессы, связанные с культурой или входящие в нее, так или иначе подразумевают использование человеком языка и его участие в коммуникации. Наряду с этим следует отметить, что если в философии и семантике предмет речи рассматривается как значение, то в

антропологии то, о чем человек говорит, и является культурой [Voegelin, 2015].

Однако с точки зрения языкознания и лингвистики, что более релевантно для нашего исследования, интерес для нас представляет именно лингвистический подход к данной проблеме. Л.А. Самовар пишет: «The reason they are linked is simple: they work together in a symbiotic relationship that ensures the existence and continuation of each. In order to have a culture, language is needed so group members can share knowledge of beliefs, values, and behaviors and engage in communal endeavors. In turn, culture is needed to organize disparate individuals into a cohesive group so those beliefs, values, behaviors, and communal activities can develop. Thus, it is readily apparent that language and culture are inseparable» («Причина, по которой они [язык и культура] связаны, проста – они взаимодействуют в симбиозе, что обеспечивает их настоящее и дальнейшее существование. Для обладания культурой необходим язык, чтобы члены группы могли обмениваться взглядами, ценностями и поведением и быть вовлеченными в деятельность коммуны. В свою очередь, культура необходима, чтобы организовать разрозненных индивидов в целостную группу, чтобы те же взгляды, ценности, поведение и деятельность коммуны могли развиваться. Поэтому, абсолютно очевидно, что язык и культура неделимы» – перевод наш) [Samovar, 2009: 226]. Согласно данному мнению, культура и язык есть феномены равноправные, которые скорее существуют в «симбиозе» и взаимодействии, нежели дополняют или являются составляющими друг друга.

Тем не менее, в лингвистике взгляды на проблему взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка разделились: одни полагают, что язык относится к культуре как часть к целому, другие – что язык лишь своеобразная форма выражения культуры. Проиллюстрировать данное утверждение можно словами двух крупнейших ученых, основателей американской и русской школ этнолингвистики. Э. Сепир пишет, что культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думает [Сепир, 1993].

В то время как, по мнению Н. И. Толстого, «отношения между культурой и языком могут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), в особенности, когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Однако язык в то же время и автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом» [Толстой, 1995: 16].

Итак, рассмотрим подробнее некоторые точки зрения ученых, занимавшихся и занимающихся вопросом соотношения языка и культуры.

Исследуя разные языки, В. фон Гумбольдт, выдающийся представитель немецкого классического гуманизма, в своем главном лингвистическом труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» сформулировал положение о взаимосвязи характеров языка и народа, и его взгляды на эти вопросы до сих пор остаются актуальными. Изучая язык испанских басков, который резко отличается от индоевропейских языков, В. фон Гумбольдт пришел к мысли о том, что разные языки – это не просто разные представления сознания, но различные видения мира [Гумбольдт, 2000].

За различными языковыми формами ученый видел различия в способах мышления и восприятия действительности и пришел к выводу, что в языке воплощается своеобразие культуры – именно в этом и заключалась новизна идеи В. фон Гумбольдта. По словам В.А. Масловой, «наибольший резонанс в мире получили идеи В. фон Гумбольдта, основные положения концепции которого можно свести к следующему: 1) материальная и духовная культура воплощается в языке; 2) всякая культура национальна, ее национальный характер отражен в языке посредством особого видения мира: «разные языки — это не различные видения одного и того же предмета, а разные видения его; 3) языку присуща специфическая для каждого языка внутренняя форма, которая есть выражение «народного духа», его культурной компетенции;

4) язык «есть опосредующее звено между человеком и окружающим миром»» [Маслова, 2007: 237 – 238].

В России идеи В. фон Гумбольдта о влиянии языка на народное сознание продолжил развивать А.А. Потебня, крупнейший в XIX в. отечественный филолог-мыслитель. А.А. Потебня считал, что язык участвует не только в формировании народного мировоззрения, но и в самом развертывании мысли [Потебня, 1976].

Таким образом, можно сказать, что В. фон Гумбольдт и А.А. Потебня рассматривали язык как нечто, связанное с народным духом. Они полагали, что язык не может существовать вне человека, так как он и есть порождение человеческого бытия.

Исследованием проблемы взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры также занималась школа Б.Л. Уорфа и Э. Сепира, представители которой сформулировали «гипотезу лингвистической относительности». Сущность данной гипотезы заключается в том, что люди видят мир по-разному, а именно, через призму своего родного языка. Б.Л. Уорф утверждал, что язык «не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей», а, напротив, формирует эти мысли. Также он писал, что «мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. <...> мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [Уорф, 1960: 174].

Из этого можно заключить, что «гипотеза лингвистической относительности» – это своего рода попытка связать язык и мышление, или язык и познание. Выдвигаются положения, согласно которым особенности человеческого мышления обуславливаются языком, носителем которого является этот человек.

Согласно С.Г. Тер-Минасовой, язык как один из видов человеческой деятельности есть часть культуры, которая самой С.Г. Тер-Минасовой определяется как совокупность результатов человеческой деятельности в

разных сферах жизни человека: производственной, общественной, духовной [Тер-Минасова, 2008]. Однако, если рассматривать язык как форму существования мышления, то он стоит в одном ряду с культурой.

Обратимся к мнению В.И. Карасика, которое заключается в том, что язык «существует, прежде всего, в языковом сознании – коллективном и индивидуальном» – что отражает его социальный характер. «Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивидуум, с другой стороны, являются носителями культуры в языке» [Карасик, 2004: 8].

Также В.Н. Телия в своем труде «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» утверждает, что лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание в фразеологическом составе языка [Телия, 1996]. Значит, культура так или иначе проявляет себя в языковых средствах.

Итак, культура живет и развивается внутри языка. Язык – это средство, при помощи которого человек может передавать и получать сведения о культуре. Но, с другой стороны, язык не просто называет те или иные явления культуры, но и сам изменяется и развивается параллельно с культурой.

1.2. Изучение языковой картины мира в современной лингвистике

1.2.1. Картина мира как философское понятие

Лингвокультурология является самостоятельным направлением лингвистики, поэтому в рамках этой дисциплины можно говорить о сформированной системе базовых терминов. Таковыми являются «концепт», речь о котором пойдет в следующем параграфе, и «языковая картина мира».

Язык – это сложная, многогранная система, именно поэтому возникает множество вопросов, связанных с его природой. Один из них – это вопрос о том, как язык формирует языковую картину мира. Прежде чем решить данную проблему, обратимся к понятию «картина мира».

Данный термин берет начало в классической немецкой философии. «"W." ist ein von Immanuel Kant 1790 geprägtes Wort, dessen heutiger Gebrauch schwierig und oft unklar ist. Zum einen gilt W. als eigentümlich dt. Ausdruck, der in mehreren europ. Sprachen als Fremdwort gebraucht wird; er wurde auch übersetzt (engl. world view, world vision; franz. vision bzw. Conception du monde), ist dann aber nicht mehr zu unterscheiden von "Weltbild", und tatsächlich wird der engl. Ausdruck meist als "Weltbild" rückübersetzt» («Картина мира – термин, введенный Иммануилом Кантом в 1790. Его сегодняшнее использование может быть сложным и не всегда понятным. С одной стороны, «картина мира» (Weltanschauung) считается исконно немецким выражением, которое в нескольких европейских языках используется как иностранное слово. Оно было также переведено (англ. world view, world vision; франц. vision bzw. Conception du monde) и его нельзя больше отличить от «Weltbild», которое на самом деле с английского переводится как «образ мира» – перевод наш) [Jeager, 2011: 813].

В своей докторской диссертации Р. Вуд очень точно обобщает и описывает то, что подразумевает термин «картина мира» в его философском понимании: «Philosophical worldview refers to one's perspective on life and sums up what we know about the world, how we evaluate it emotionally, and what we do about it volitionally. Worldviews provide an intellectual and systematized understanding of the most fundamental philosophical questions of life such as knowledge, human nature, meaning, and ethics» («Философская картина мира относится к чьему-либо взгляду на жизнь и суммирует то, что мы знаем о мире, как мы оцениваем его эмоционально и что мы делаем с этим сознательно. Картина мира предоставляет осмысленное и систематизированное понимание самых фундаментальных философских вопросов жизни, таких, как знание, человеческая природа, значение и этика» - перевод наш) [Wood, 2010: 5]. Другими словами картина мира – это взгляд отдельного индивида на жизнь, сумма его знаний и оценок окружающего мира, включающая в себя некоторые философские знания.

Выдающийся немецкий философ М. Хайдеггер утверждал, что человек понимает и воспринимает окружающий его мир как картину. Иными словами, мир преобразовывается для него в картину и, таким образом, он этот мир познает [Хайдеггер, 1993].

Однако для нашего исследования более актуальным будет считаться определение Р. Наша, согласно которому картина мира – это «концептуальная схема, которая осознанно или неосознанно вмещает все, во что мы верим и чем интерпретируем и судим реальность<...> Это шаблон или классификация наших концептов (идей), которые позволяют нам понимать мир, организовывая все, во что мы верим» («...a worldview is a conceptual scheme by which we consciously or unconsciously place or fit everything we believe and by which we interpret and judge reality ... [it is] the pattern or arrangement of our concepts (ideas) that enables us to make sense of the world by organizing all that we believe» [Nash, 1992: 24; цит. по: Lovering, 2001: 5]). То есть, человек концептуализирует получаемую информацию об окружающем мире, интерпретирует ее и организовывает эти идеи в одну стройную, организованную систему. Стоит отметить, что все эти процессы происходят посредством языка – человек осмысливает мир через язык.

Еще одним исследователем, занимающимся изучением картины мира, является Р. Редфильд. По его словам, «картина мира» — это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире [Redfield, 1955]. Концепция «картины мира» коренным образом отличается от концепции «национальный характер». Если национальный характер предполагает взгляд на культуру со стороны стороннего наблюдателя, то картина мира – взгляд члена культуры на внешний мир.

Но прежде, чем перейти непосредственно к языковой картине мира, следует упомянуть культурную картину мира. Например, Д. Матсумото считает, что культурная картина мира проявляется через вербальный язык, как через уникальную особенность человеческого вида. То есть, такая картина

мира продуцируется благодаря тому, что люди думают и говорят о своей и других культурах [Matsumoto, 2006].

Итак, вступая во взаимодействие с окружающим миром, человек получает определенные знания, которые в будущем формируют его взгляды на мир, на предметы этого мира, его мнение о тех или иных явлениях. Для того, чтобы эффективно пользоваться этими знаниями, необходимо, чтобы они не находились в хаотичном виде, а были упорядочены. Картина мира является именно такой упорядоченной, организованной системой знаний, отражающих субъективную реальность.

1.2.2. Языковая картина мира в лингвокультурологическом аспекте

Как не похожи люди друг на друга, так и не похожи отдельные народы. Разные народы также различаются, как и разные люди, как каждый отдельный человек имеет свое видение мира, так и у каждого отдельного народа свое представление о мире. Это представление о мире отражается в языке, на котором говорит тот или иной народ.

В рамках лингвистики мы говорим о языковой картине мира. В лексическом составе языка каждого народа отражается понимание мира этим народом. Термин «языковая картина мира» неоднозначен, и существуют разные подходы к его пониманию.

Ю.Д. Апресян понимает под «языковой» «наивную картину мира». Он пишет, что «он [взгляд на мир] "наивен" в том смысле, что во многих существенных деталях отличается от научной картины мира» [Апресян, 1995: 350]. Однако наивная – не означает примитивная; за «наивностью» стоит опыт, накопленный десятками поколений, то есть наивная картина мира отражает обыденное, бытовое понимание мира.

Все накопленные индивидом знания о мире формируются, существуют и передаются посредством языка – это знания репрезентируются лексически, фразеологически и грамматически. Тем не менее, лексика, фразеология и

грамматика варьируются от языка к языку, так как каждый отдельный язык имеет свои алгоритмы и способы концептуализации. Поэтому для каждого языка характерна своя особенная языковая картина мира, а знания каждого отдельного носителя того или иного языка неповторимы.

Согласно мнению Е.С. Кубряковой, языковая картина мира формируется в соответствии с представлениями человека о мире, то есть она не является «зеркалом» окружающего мира, а является его интерпретацией человеком. Отсюда следует, что язык фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное человеком [Кубрякова, 1996].

Языковая картина мира отражает полученную и переработанную человеком информацию, то есть репрезентирует его концептуальную систему знаний, обусловленную культурным и физическим опытом самого человека. Языковая картина мира предшествует, например, научной картине мира, так как человек воспринимает и понимает окружающую действительность только благодаря языковой картине мира [Маслова, 2001]. Тем не менее, нельзя утверждать, что язык является точным отражением действительности. Словесный знак может репрезентировать окружающий мир, потому что за каждым словом стоит предмет или явление реального мира. Но между реальной действительностью и языком стоит человек, носитель языка.

Изучая языковую картину мира, мы можем более полно проанализировать процесс взаимодействия языка и окружающей действительности, а также процесс интерпретации человеком реальности.

За каждым словесным знаком стоит какая-то реальия или явление окружающего мира, т.е. слово репрезентирует реальный мир. Отсюда можно сделать вывод, что язык выражает действительность языковым знаком. Однако следует помнить, что между реальной действительностью и языком находится человек, являясь своего рода мостом или центром данной цепочки.

Человек воспринимает мир посредством органов чувств. Осмыслив результаты этого восприятия, как бы пропустив их через себя, человек может передавать полученные знания о мире. Мышление и есть процесс переработки

и осмысления воспринимаемой информации. Иначе говоря, между реальностью и языком стоит мышление. Данный вопрос о соотношении языка и мышления является одним из самых важных в лингвистике, а в особенности в когнитивном ее направлении. Тем не менее, в рамках лингвокультурологии мы рассматриваем вопрос соотношения языка и мышления с культурой и действительностью.

Как было сказано выше, носитель языка – это точка преломления между реальностью и самим языком. Словесный знак отражает не столько предмет в действительности, а видение этого предмета носителем языка. У разных народов знания о мире также различны, поэтому и вербализация этих знаний от культуры к культуре разнится. Можно говорить о том, что выражение действительности языковыми знаками обусловлен культурными различиями, из чего следует, что язык, культура и мышление тесно связаны между собой и является подобием единого цельного кластера.

Таким образом, можно говорить о том, что окружающий человека мир представлен в трех формах: реальный мир, культурная (или понятийная) и языковая картины мира [Тер-Минасова, 2008]. Вопрос о соотношении культурной и языковой картин мира – один из ключевых в лингвокультурологии. К данному вопросу есть два основных подхода. Первый заключается в том, что языковая картина мира рассматривается как часть культурной, так как понятие культурной картины мира более широко и включает в себя мыслительную деятельность [Серебренников, 1988]. Согласно другому подходу, культурная и языковая картины мира взаимопроникаемы, взаимосвязаны, так как язык – это часть культуры, а культура – это часть языка. Нельзя не отметить, что культурная картина мира действительно шире по отношению к языковой, но именно язык является инструментом реализации, хранения и передачи культурной картины мира.

Итак, из всего вышеизложенного следует, что однозначного ответа на вопрос о соотношении культурной и языковой картин мира нет, но все же на

данном этапе можно утверждать, что эти картины мира тесно взаимосвязаны и непрерывно взаимодействуют друг с другом.

В нашем исследовании мы будем опираться на определение, данное В.А. Масловой, которое заключается в том, что языковая картина мира представляет собой совокупность знаний, сформированных в процессе познания окружающего мира и запечатленных в языковой форме [Маслова, 2007].

1.3. Концепт как основное понятие лингвокультурологии

1.3.1. Концепт в разных направлениях лингвистического знания

Термин «концепт» наряду с термином «картина мира» был заимствован из практической философии, где он рассматривался как результат взаимодействия нескольких факторов: системы ценностей, фольклора, религии, общенациональных традиций, идеологии, искусства, жизненного опыта и ощущений. Согласно мнению Н.Д. Арутюновой, концепты образуют «культурный слой», который является посредником между человеком и окружающим его миром [Арутюнова, 1999]. В философии концепт – это общая мысль, понятие, формулировка.

В связи с переходом от изучения языковой системы к исследованию системы ментальных репрезентаций в психике человека лингвистика активно пользуется термином «концепт».

В сферу современного знания одним из первых термин «концепт» стал внедрять С.А. Аскольдов. В статье «Концепт и слово», появившейся в 1928 г., он рассматривает концепт как зачаточный акт к возможным операциям над конкретностями, возможность, или потенцию, некое первое движение, намечающее анализ и синтез определенных конкретностей [Аскольдов, 1997]. Д.С. Лихачев в статье «Концептосфера русского языка», развивая некоторые идеи С.А. Аскольдова, предлагает считать концепт «алгебраическим» выражением значения. Это выражение значения можно использовать в

письменной и устной речи. По его мнению, человек не может мгновенно понять значение слова во всей его сложности или же трактует его по-своему, именно поэтому им используется концепт как некоторая обобщающая алгебраическая формула, собирающая в целое все человеческие понятия о предмете [Лихачев, 1997].

Впоследствии В.В. Колесов назвал концепт «зародышем» (лат. *conceptum*) первосмысла, из которого и произрастают в процессе коммуникации все содержательные формы его воплощения в реальности [Колесов, 2004].

Термин «концепт» вот уже несколько десятилетий рассматривается и анализируется с разных позиций, но до сих пор исследователи не пришли к единому мнению о том, что же такое концепт. К примеру, русский академик Ю.С. Степанов пишет, что концепт – «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 41]. Ю.Е. Прохоров полагает, что концепт – это «сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия» [Прохоров, 2008: 152], которую определяют особенности деятельности лиц, составляющих определенное лингвокультурное сообщество, и которая зафиксирована в их национальной картине мира, а также передается языковыми средствами в процессе общения этих лиц.

Концепт в его общем значении может быть понят как совокупность культуры в сознании людей; это нечто, в форме чего культура входит в ментальный мир. Более того, именно через концепт происходит ассимиляция в культуре; концепт носит эмпирический характер. Концепт – это субъект эмоций, симпатий или антипатий и противоречий. Также концепт – это единица коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителя языка в своей вербальной форме.

Следует также отметить, что понятие «концепт» является междисциплинарным – оно используется не только в рамках лингвистики, но

и психологии, литературоведения и т.д. Именно этим можно объяснить разнообразие подходов к данному термину.

Сначала рассмотрим подробнее лингвокогнитивный подход, представителями которого являются Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин. Данный подход характеризуется тем, что концепт представляется как некая единица мысли. В «Кратком словаре когнитивных терминов» Е.С. Кубрякова дает такое определение: «Концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных и психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996: 90]. З.Д. Попова и И.А. Стернин утверждают, что концепт – «принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности» [Попова, 2010: 19].

В когнитивной лингвистике концепт считается комплексной мыслительной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя свои разные признаки и слои. При этом соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь обозначения в языке, так как «языковые средства необходимы не для существования концепта, а для выражения его содержания» [Стернин, 2002: 49].

Следующий подход к пониманию концепта чисто лингвистический, это значит, что его представители (например, А. Вежбицкая, Т.В. Матвеева, М.В. Пименова) считают, что концепт формируется на базе слова и воплощается в языке. Содержание концепта состоит из содержания слов в различных контекстах, множества текстов, в которых фиксируется некое общее понимание определенного факта сознания. Концепт включает как понятие о классе явлений, так и ассоциативное представление о них в общем виде [Матвеева, 2003]. Также А. Вежбицкая дает следующее определение

концепта: «Объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно обусловленное представление человека о мире «Действительность» [Вежбицкая, 2001: 23].

Приверженцы культурного подхода к концепту, среди которых и Ю.С. Степанов, полагают, что концепт – «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов, 1997: 40]; не только культура в обличье концепта проникает в ментальный мир индивидуума, но и обычный человек, обыватель, с помощью концепта проникает в культуру сам. Другими словами, при рассмотрении концепта большое внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается, как совокупность концептов и отношений между ними, то есть концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Они занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании. При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством.

Лингвокультурный подход подразумевает под собой, что концепт – это феномен, относящийся к сознанию человека; а это сознание, в свою очередь, формируется культурой и воплощается в языке. Таким образом, концепт, по мнению сторонников этого подхода (В.Н. Телия, В.В. Колесов, В.А. Маслова, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и др.), должен соединить результаты научных исследований в сферах сознания, культуры и языка.

1.3.2. Лингвокультурный концепт как основная единица языковой картины мира и способы его объективации

Лингвокультурный концепт определяется В.И. Карасиком и Г.Г. Слышкиным как «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Карасик, Слышкин, 2001: 75]. Также, согласно мнению ученых, такой концепт может храниться и формироваться как в индивидуальном сознании, так и в коллективном. С этой точки зрения можно говорить о пассивном и активном слоях концепта. В

активный слой входит общенациональный концепт, который является актуальным и знакомым для всех носителей лингвокультуры. К пассивному слою относятся концепты, являющиеся актуальными для определенных групп носителей культуры, а также признаки, которые для большинства носителей культуры являются не частью концепта, а лишь одним из определяющих его культурных элементов [Карасик, Слышкин, 2001].

Зарождается концепт в процессе сокращения полученной в итоге опытного познания реальности информации до границ памяти человека и сопоставления ее с уже имеющимися культурно-ценностными доминантами [Слышкин, 2000]. Концепт намного шире, чем словарное значение ключевой лексемы, объективирующей данный концепт, но именно оно образует центр, ядро концепта [Ефремов, 2009]. В.И. Карасик называет концепт «основной единицей лингвокультурологии» и характеризует его как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [Карасик, 2004: 96]. Именно на это определение лингвокультурного концепта мы будем опираться в нашей работе. Также В.И. Карасик говорит о том, что лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими. Их единственное различие заключается в «векторах по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2004: 96].

Итак, с точки зрения лингвокультурологии наиболее релевантными для нас являются концепты, определяющие культуру как отличную и специфичную, те концепты, которые отличаются своей эмоциональной и оценочной спецификой, которые являются характерными для той или иной культуры.

Лингвокультурный концепт также имеет определенную структуру. В центре – наиболее актуальные и ценностные ассоциации, которые составляют ядро концепта. Эта центральная точка концепта актуализируется языковой

единицей – именем концепта. Периферию концепта составляют менее значимые ассоциации.

Многочисленные современные лингвоконцептологические исследования подтверждают положения о «бытовании» концептов, впервые сформулированные Г.Г. Слышкиным. По справедливому утверждению автора, лингвокультурный концепт существует на трех уровнях: 1) как системный потенциал, то есть совокупность средств апелляции к концепту, предлагаемых носителю языка культурой, как накопленное культурой лингвистическое достояние, зафиксированное в лексикографии; 2) как субъектный потенциал, то есть лингвистическое достояние, хранящееся в сознании индивида; 3) как текстовые реализации, то есть апелляции к концепту в конкретных коммуникативных целях. Если предыдущие уровни воссоздаются искусственно (первый – при составлении словарей и тезаурусов, второй – путем лингвистического эксперимента), то текстовый уровень является естественным существованием концепта, отражающим его свойство диалогической направленности [Слышкин, 2004].

Уровнем естественного бытования концепта являются его текстовые реализации. В условиях дискурса апелляции к концепту могут носить прямой, косвенный (по Г.Г. Слышкину, концентрированный и дисперсивный [Слышкин, 2004]) и тропеический характер. При прямой апелляции концепт реализуется посредством конкретной языковой единицы, имеющей с ним внеконтекстную номинативную связь. При косвенной апелляции он формируется в сознании адресата при помощи совокупности значений языковых единиц, которые не являются средствами его номинации. Тропеическая апелляция предполагает реализацию концепта при помощи образных средств языка и стилистических приемов речи (метафор, метонимий, аллюзий, аллегорий и пр.) [Кононова, 2014].

Кроме того, концепты также могут быть вербализованы посредством различных языковых средств. В зависимости от сложности смысла выражаемого концептом, он может быть репрезентирован отдельными

лексемами, словосочетаниями, выражениями, предложениями и даже целыми текстами.

Существует два типа языковых значений: лексические и грамматические. Первые отражают представления о естественных объектах и категориях, тогда как вторые – специфику языка, его внутреннее устройство и функционирование, также грамматические значения передают отношения между объектами реальности, статические и динамические характеристики этих объектов [Колесов, 2004]. Отсюда можно выделить два вида категоризации концептуальной информации: лексическую и грамматическую.

В грамматических категориях язык фиксирует те особенности реальной действительности, которые передаются в языковых формах (морфологии и синтаксисе). Тогда как лексическая категоризация предполагает объединение слов по их лексическим значениям. В основе этого объединения лежит тематический принцип группировки слов в синонимические, антонимические, однокоренные ряды слов и так далее.

Синонимы играют важную роль в формировании и репрезентации концептов, так как, согласно В.В. Колесову, принцип построения синонимического ряда всегда относится к «народному образу», представление о котором формировалось ни одно столетие, что отражает развитие национальной культуры [Колесов, 1999].

Иногда определить содержание того или иного концепта можно только при условии противопоставления [Колесов, 1999]. Более того, антонимы часто выражают концептуальную и категориальную информацию, так как большинство категорий строятся по принципу противопоставления.

Еще одним средством репрезентации концепта является словообразовательная система. Эта система соединяет два аспекта – актуализирует уже известное знание и на его основе формирует новое [Кубрякова, 1981]. Мы концентрируем особое внимание на таком способе словообразования, так как в немецком языке словосложение является достаточно продуктивным инструментом в образовании новых слов.

Согласно другому мнению, лингвокультурный концепт – это ментальная единица, направленная на всеобъемлющее изучение языка, сознания и культуры. Лингвокультурный концепт отличается от всех остальных единиц своей ментальной природой, к тому же в нем всегда присутствует ценностный компонент, который всегда находится в центре концепта [Nemickiene, 2011]. Автор утверждает, что концепт обладает некоторыми ментальными характеристиками, и соотносит понятия «концепт» и «ментальность». Таким образом, чтобы полнее понять сущность концепта, рассмотрим понятие ментальности.

В современной лингвокультурологии данное понятие используется, в первую очередь, как этническая и социальная обусловленность нашего сознания. По словам В.В. Колесова, «ментальность формируется в познании мира» [Колесов, 2004: 19], более того ментальность – это часть народного сознания. В.В. Колесов также выделил концепт в качестве основной единицы ментальности, которую он определяет как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [Колесов, 2004: 15–16].

Можно предположить, что понятие «ментальности» шире и глубже «культуры», так как ментальность, в отличие от культуры, формируется и проявляется на подсознательном уровне. Именно ментальность способствует зарождению и развитию культурных феноменов, которые, в свою очередь, определяют менталитет народа в целом и человека в частности.

Далее рассмотрим, как соотносятся понятия «ментальность» и «язык». О языковой ментальности говорит О.Г. Почепцов, называя ее соотношением между некоторым участком мира и его языковым представлением, причем под миром понимается не только окружающий, но и создаваемый человеком мир, а под языком понимается единство языка-системы и языка-деятельности [Почепцов, 1990].

Итак, языковая ментальность – это способ выражения концептуальной системы человека, который вербализуется и отражается в языке. Значит, концепт, стоящий за словесным его выражением, является основной единицей ментальности. Следует вывод, что концепт также является ключевым понятием языковой картины мира, так как именно в языке отражается народная ментальность.

Также из вышеуказанного следует, что грамматическая и лексическая концептуализации являются основными способами объективации лингвокультурных концептов, так как служат проекциями действительности в сознании носителей того или иного языка.

Так как в рамках данного исследования мы рассматриваем концепт как отражение культурной картины мира в языковой, то именно лингвокультурный подход к данному термину является для нас основополагающим. Таким образом, мы будем опираться на определение концепта, данное В.И. Карасиком.

1.4. Сущностные характеристики и методика описания лингвокультурного концепта

Как было сказано выше, в нашем исследовании мы будем опираться на понятие концепта в его лингвокультурологическом осмыслении. Лингвокультура движется от коллективных представлений о концепте к индивидуальным; лингвокультурология ориентируется скорее на изучение специфического в составе ментальных единиц и направлена на описание отличительных семантических признаков конкретных концептов.

В самом общем смысле лингвокультурный концепт – это «единица коллективного и индивидуального знания, культурно маркированная и имеющая языковое выражение. Определяющей характеристикой лингвокультурного концепта является наличие в его содержании аксиологического компонента. Совокупность концептов, характерных для

конкретной нации составляют национальную концептосферу, отличную от концептосферы других национальностей» [Воркачев, 2004: 51]

Лингвокультурный концепт обладает рядом важнейших характеристик. Г.Г. Слышкин выделяет следующие: комплексность бытования, ментальная природа, ценностность, условность и размытость, изменчивость, ограниченность сознанием носителя, трехкомпонентность, полиапеллируемость, многомерность, методологическая открытость и поликлассифицируемость, когнитивно-обобщающая направленность [Слышкин, 2004]. Рассмотрим далее каждую характеристику по отдельности.

1. Комплексность бытования концепта. Лингвокультурный концепт – это условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры [Степанов, 1997]. Сознание – это область пребывания концепта, культура детерминирует концепт, язык – это сфера, в которой лингвокультурный концепт опредмечивается (овеществляется). Концепт формируется и реализуется на стыке языка, культуры и сознания.

2. Ментальная природа. В сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, процесс восприятия, категоризации и коммуникативной репрезентации. Концепт участвует в каждом из этих процессов, а значит, находится в сознании и имеет ментальную природу.

3. Ценностность. Ценность является центром лингвокультурного концепта, так как он служит средством исследования культуры, а в основе культуры лежит ценностный принцип.

4. Условность и размытость. Ментальная деятельность человека не имеет четкой, логической структуры, а членится только в целях ее исследования. Таким образом, концепт, как и ментальность, не имеет четких границ и находится в состоянии некоей размытости.

5. Изменчивость. Концепт как часть культуры, имеет некоторый социальный характер, что означает, что концепт динамичен и подвергается постоянному влиянию явлений действительности. В ходе жизни языкового коллектива актуальность концептов может меняться. Концепт даже может

менять оценочный знак с отрицательного на положительный или с положительного на отрицательный. Меняются также образная и понятийная (фактуальная) составляющие концепта.

6. Ограниченность сознанием носителя. Концепт может существовать в индивидуальном и коллективном сознании, концепты отдельного индивида богаче и разнообразнее, так как они являются первичными. Именно индивидуальные концепты формируют коллективные посредством суммирования повторяющихся явлений и исключения индивидуального опыта.

7. Трехкомпонентность. Помимо вышеназванного ценностного элемента, в структуре концепта могут быть выделены фактуальный и образный элементы. Фактуальный элемент концепта хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи; образный элемент выражается невербально и может быть только описан [Слышкин, Карасик, 2001].

8. Полиапеллируемость. «Входом в концепт» может быть не только одна определенная единица. Апеллировать к концепту представляется возможным при помощи единиц разных языковых уровней: морфем, словоформ, лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний и предложений.

9. Многомерность. Традиционные единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт и т.д.), обладая более четкой, нежели концепт, структурой, могут быть более удобными для моделирования концепта. Так, например, часто используются фреймы и концептуальные метафоры для моделирования концептов [Слышкин, Карасик, 2001].

10. Методологическая открытость и поликлассифицируемость. В рамках лингвокультурологии приветствуется использование лингвистических и нелингвистических методов, так как данная научная отрасль является междисциплинарной. Лингвокультурные концепты могут

классифицироваться по различным основаниям, например, по тематике, по носителям, по типам дискурса, по типам транслируемости.

Наиболее важной является характеристика трехкомпонентности, которая подробно описана В.И. Карасиком. Данная структурная модель концепта включает в себя фактуальный (понятийный), образный и ценностный элементы. Образный элемент отражает чувственное восприятие предмета, явления, события; он включает в себя внутренние формы языковых знаков. Понятийная сторона концепта – это языковая репрезентация концепта; она представляет собой повседневное знание или общую эрудицию. Ценностная составляющая сторона определяет важность концепта как для индивидуума, так и для коллектива [Карасик, 2007 (2)]. Ценностный элемент является определяющим, так как именно он позволяет выделить концепт, в то время как понятийный и образный элементы являются способами осмысления действительности [Карасик, 2007 (1)].

Основным методом для описания вышеперечисленных составляющих концепта является метод «концептуального анализа». Данная форма научного исследования находит свое применение в таких ведущих направлениях современной лингвистики, как «когнитивная лингвистика» и «лингвокультурология». Концептуальный анализ может осуществляться различными способами: изучение концептов, стоящих за конкретной лексикой, рассмотрение ключевых слов эпохи, а также определение структур знаний, стоящих за классами слов [Кубрякова, 1991]

Объектом исследования является концепт, а целью исследования – проследить путь познания смысла концепта и описать его как ментальное образование. Однако, по свидетельству Р.М. Фрумкиной, «между разными авторами нет согласия в том, каков набор процедур, который следует считать концептуальным анализом, но нет согласия и в том, что же следует считать результатом» [Фрумкина 1995: 96].

Концептуальный анализ имеет определенную методику исследования. В первую очередь, именно лексика является главным объектом анализа. Тем не

менее, концептуальный анализ включает в себя исследование семантики имени концепта, его этимологии, синонимов, антонимов, сложных слов и ценностно-маркированных высказываний, объективирующих этот концепт, анализ текстов в разных типах дискурса, а также психолингвистический эксперимент, с помощью которого определяется ассоциативное поле концепта [Леонтович, 2011].

Описание лексических единиц, с помощью которых объективируется концепт, предполагает представление их значений посредством лексикографических источников. Результатом комплексного описания является построение модели концепта, а именно определение его содержания [Стернин, 2008].

Наряду с концептуальным анализом существует метод компонентного анализа, который может быть полезен для выделения тончайших различий между языковыми значениями и объяснения причин такого расхождения. Сравнительный метод предусматривает исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности. Он, в первую очередь, направлен на выявление различий между сравниваемыми языками, в связи с чем также называется контрастным [ЛЭС, 1990:481].

В ряду методов реконструкции языкового сознания ассоциативный эксперимент занимает особое место, так как позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам данного народа. Ассоциативный эксперимент широко известен, активно используется в психолингвистике, психологии, социологии, психиатрии. Эффективность использования методики ассоциативного эксперимента в целях исследования лексики доказана рядом авторов (А.А. Леонтьев, Е.С. Кубрякова). Ассоциативный эксперимент помогает выявить содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка и ранжировать по яркости образующие концепт признаки.

Еще один метод лингвистического анализа – контекстуальный анализ. Его суть заключается в изучении окружения, в котором реализуется значение исследуемой языковой единицы. Различают макро- и микроконтекст. Макроконтекст предполагает существование окружения, позволяющего установить функцию единицы в тексте. Тогда как микроконтекст – минимальное окружение этой единицы.

Таким образом, метод, используемый в данном исследовании, будет состоять из комбинации элементов концептуального, контекстуального анализов и метода ассоциативного эксперимента. В рамках данного исследования будут проанализированы концепты *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящей главе под культурой понимаются все результаты человеческой деятельности, в том числе и язык, а с помощью языка организуются и осмысливаются ценности, взгляды, поведение и деятельность целой коммуны или отдельного культурного общества.

Мы также рассмотрели философское понятие «картина мира», которое подразумевает упрощенную и обобщенную схему реальности, интерпретируемую индивидом. Но центральной для нас являлась языковая картина мира. Согласно выводам, к которым мы пришли в первой главе, языковая картина мира – все знания, которые формируются в процессе познания действительности (окружающего мира) и запечатлены в сознании человека в языковой форме.

Концепт как основная единица языковой картины мира не имеет общепринятого определения, в связи с многообразием междисциплинарных направлений лингвистической науки. Данное понятие было рассмотрено с точек зрения лингвокогнитивного, чисто лингвистического, культурного и лингвокультурного подходов. Так как в нашем исследовании мы придерживаемся лингвокультурного подхода, мы будем опираться на определение концепта, данное В.И. Карасиком, согласно которому концепт – это многомерное смысловое образование, которое имеет определенную структуру. Упомянутая структура состоит из ценностного, образного и понятийного элементов, и именно на основе этой структуры будет проводиться анализ концептов *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах. Понятийный компонент представляет собой языковую фиксацию концепта, его описание, дефиницию, а также совокупность различных семантических признаков, идентифицирующих его в сопоставлении со смежными концептами и отличающими его от них. Образный компонент концепта – это «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений,

событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания» [Карасик, 2004]. Ценностная составляющая концепта обуславливает существование в его содержании информации о наиболее важных для индивида и всего лингвокультурного сообщества ценностях культуры. Наряду с подробным описанием трехкомпонентной структуры концепта были обозначены основные методы, с помощью которых будет проводиться исследование в Главе 2.

Кроме того, сопоставляются понятия ментальности и концепта. Ментальность имеет более широкое значение и подразумевает способ выражения концептуальной информации, тогда как концепт – это лишь основная единица ментальности и, соответственно, языковой картины мира.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ *TOLERANCE* И *TOLERANZ* СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

2.1 Объективация концепта *tolerance* в английском языке

2.1.1 Понятийная составляющая концепта *tolerance*

До 15 века в английском языке не существовало лексемы «tolerance». Согласно Online Etymology Dictionary в период среднеанглийского языка данное понятие в значении «выносливость, стойкость (перед лицом боли, лишений и т.д.)» («endurance, fortitude (in the face of pain, hardship)» [Online Etymology Dictionary, 2018]) было либо заимствованно из старофранцузского языка (*tolerance*), либо произведено от латинского *tolerantia*, которое значило «опора, поддержка, выносливость» («a bearing, supporting, endurance» [там же]). С 1765 года английская лексическая единица приобрела новое значение – склонность быть свободным от фанатизма и жестокости в осуждении других людей («tendency to be free from bigotry or severity in judging other» [там же]); с 1868 года – допустимое количество вариаций («allowable amount of variation» [там же]), а в 1875 г. лексема «tolerance» впервые стала употребляться в физиологии в значении «способность принимать большие дозы» («ability to take large doses» [там же]).

Лексическая единица «tolerance» в современном английском языке употребляется не только в рамках межкультурной коммуникации, международной дипломатии и философии, но также относится к другим сферам научного знания (биологии, математики, инженерии и т.д.). Как правило, в биологии лексическая единица *tolerance* используется применительно к способности организмов выдерживать действие лекарственных средств и ядов в течение долгого времени («an animal's or plant's ability not to be harmed by a drug or poison over a long period of time» [Cambridge Dictionary, 2018]). В то же время в инженерии данная лексема употребляется не в значении «способность выносить, переносить что-то», а в значении

«изменение», а именно количество, при котором изменения в измерениях и расчетах останутся приемлемыми («the amount by which a measurement or calculation might change and still be acceptable» [там же]), или допустимое изменение в заданном количестве, например, в размерах машины или детали («an allowable amount of variation of a specified quantity, especially in the dimensions of a machine or part» [Oxford Living Dictionaries, 2018]).

Из этих толкований можно выделить общие семы – сопротивление, выносливость и изменение.

При помощи концептуального анализа можно определить другие специфичные черты концепта «tolerance». Так как в рамках данной работы мы опираемся на структурную модель В.И. Карасика (Глава 1, §1.3), анализ исследуемого концепта включает в себя определение содержания понятийной, ценностной и образной составляющих.

Концепт *tolerance* вербализуется лексической единицей *tolerance*, которая является также именем концепта. Понятийный элемент концепта выявляется путем анализа значения слова, репрезентирующего концепт. В толковых словарях данная лексическая единица трактуется как «готовность принять поведение и убеждения, которые отличаются от ваших собственных, хотя вы можете не согласиться с ними или не одобрять их» («willingness to accept behaviour and beliefs that are different from your own, although you might not agree with or approve of them» [Cambridge Dictionary, 2018]), а также «справедливое, объективное и либеральное отношение к тем, чьи мнения, убеждения, практики, расовое или этническое происхождение и т. д. отличаются от ваших собственных» («a fair, objective, and permissive attitude toward those whose opinions, beliefs, practices, racial or ethnic origins, etc., differ from one's own» [Dictionary.com, 2018]). Кроме того, исследуемая лексическая единица означает «способность терпеть боль или трудности» («capacity to endure pain or hardship» [Merriam-Webster, 2018]), «сочувствие или потворство убеждениям или обычаям, отличным от или противоречащим собственным» («sympathy or indulgence for beliefs or practices differing from or conflicting with

one's own» [там же]). Например: *This period in history is not noted for its religious tolerance.*

Общие семы – принятие, сочувствие, потакание и выносливость.

Однако лингвокультурный концепт не может быть объективирован одной лексической единицей. Концепт *tolerance* в английском языке может репрезентироваться посредством:

- однокоренных лексических единиц: *tolerable, tolerant, tolerate*;
- синонимов: *fortitude, grit, patience, resilience, resistance, strength, forbearance, liberality, open-mindedness, broad-mindedness, sympathy, understanding, indulgence*;
- антонимов: *disobedience, insubordination, intractability, recalcitrance, wilfulness, impatience, intolerance.*

Проанализировав статьи англоязычных толковых словарей, можно выделить следующие понятийные составляющие исследуемого концепта:

1. *Tolerable* означает «возможный быть перенесенным» («able to be endured» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018], «capable of being borne or endured» [Merriam-Webster, 2018]), что-то, что можно перенести, даже если это неприятно и болезненно («you can bear it, even though it is unpleasant or painful» [Collins Dictionary, 2018]). Тем не менее данная лексема обладает еще одним дополнительным значением – умеренно хороший и приятный («moderately good or agreeable» [Merriam-Webster, 2018]), приемлемого качества, но все же не очень хорошего («of a quality that is acceptable, although certainly not good» [Cambridge Dictionary, 2018]), достаточно хороший и удовлетворительный, но не высшего качества или стандарта («fairly good and reasonably satisfactory, but not of the highest quality or standard» [Collins Dictionary, 2018]). Например: *a stimulant to make life more tolerable.*

2. *Tolerant* – склонный или расположенный толерировать, выказывающий толерантность, выдерживающий («inclined or disposed to tolerate; showing tolerance; forbearing» [Dictionary.com, 2018]), выказывающий готовность позволить существование мнений и поведения, с которыми

человек не согласен («showing willingness to allow the existence of opinions or behaviour that one does not necessarily agree with» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). В словаре Cambridge данная лексическая единица толкуется как готовый принять поведение и убеждения, которые отличаются от твоих собственных, даже если ты с ними не согласен или не одобряешь их («willing to accept behaviour and beliefs that are different from your own, although you might not agree with or approve of them» [там же]), и также дается еще одно добавочное значение – способный справиться с чем-то неприятным и раздражающим, или продолжить существование, несмотря на плохие или сложные условия («able to deal with something unpleasant or annoying, or to continue existing despite bad or difficult conditions» [там же]). Кроме того, некоторые словари дают определения в рамках медицины, иммунологии и инженерии: способный выдержать или противостоять действию препарата, яда и т.д. («able to endure or resist the action of a drug, poison, etc.» [Dictionary.com, 2018]); отсутствие или проявление низкого уровня ответа на иммуногенное вещество («lacking or exhibiting low levels of immune response to a normally immunogenic substance» [там же]); (растение, животное, оборудование) способное выдерживать определенные условия и лечение («(of a plant, animal, or machine) able to endure specified conditions or treatment» [Cambridge Dictionary, 2018]). Например: *a more tolerant attitude towards other religions.*

3. *Tolerate* – разрешать; допускать существование, присутствие, практику или действие без запрета и препятствия («to allow the existence, presence, practice, or act of without prohibition or hindrance; permit» [Dictionary.com, 2018]), а также без вмешательства («without interference» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Данная лексическая единица также имеет значение терпеть без отвращения, смиряться («to endure without repugnance; put up with» [Dictionary.com, 2018]), принять и выносить что-то или кого-то неприятного с терпением («accept or endure (someone or something unpleasant or disliked) with forbearance» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). В

то же самое время, *tolerate* может толковаться с точки зрения медицины как выдерживать или противостоять действию препарата, яда и т.д. («to endure or resist the action of (a drug, poison, etc.)» [Dictionary.com, 2018]) или быть способным продолжать быть под действием препаратов, токсинов или условиями окружающей среды без побочных реакций («be capable of continued subjection to (a drug, toxin, or environmental condition) without adverse reaction» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Например: *how was it that she could tolerate such noise?*

Так как не все значения концепта находятся в ядре концептуального поля, с помощью анализа словарных дефиниций синонимов мы можем выявить дополнительные, периферийные значения изучаемого концепта.

1. *Fortitude* – умственная и эмоциональная сила быть храбрым перед лицом сложностей, невзгод, опасности и соблазнов («mental and emotional strength in facing difficulty, adversity, danger, or temptation courageously» [Dictionary.com, 2018]), мужество в боли и невзгодах («courage in pain or adversity» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]), в течение долгого периода («over a long period» [Cambridge Dictionary, 2018]). Например: *Never once did her fortitude waver during that long illness.*

2. *Grit* – твердость характера, неукротимый дух, смелость («firmness of character; indomitable spirit; pluck» [Dictionary.com, 2018]); неуступчивое мужество перед лицом трудностей и опасности («unyielding courage in the face of hardship or danger» [Merriam-Webster, 2018]); мужество и решительность, сила характера («courage and resolve; strength of character» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]); несмотря на трудности («...despite difficulty» [Cambridge Dictionary, 2018]). Например: *She has a reputation for grit and common sense.*

3. *Patience* – качество быть терпеливым к провокациям, раздражению, неудачам и боли без жалоб, потери контроля над собой, раздражения и т.д. («the quality of being patient, as the bearing of provocation, annoyance, misfortune, or pain, without complaint, loss of temper, irritation, or the like» [Dictionary.com, 2018]); способность или желание подавить беспокойство

и раздражение, сталкиваясь с каким-либо промедлением («an ability or willingness to suppress restlessness or annoyance when confronted with delay» [там же]; спокойная, неуклонная настойчивость, спокойная забота, старательность («quiet, steady perseverance; even-tempered care; diligence» [там же]). К тому же, данная лексическая единица толкуется как способность принимать или толерировать промедление, проблемы или страдание без раздражения и тревожности («the capacity to accept or tolerate delay, problems, or suffering without becoming annoyed or anxious» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]); способность ждать или продолжать делать что-либо, несмотря на трудности, или страдать без жалоб или раздражения («the ability to wait, or to continue doing something despite difficulties, or to suffer without complaining or becoming annoyed» [Cambridge Dictionary, 2018]), оставаться спокойным («to stay calm» [Collins Dictionary, 2018]). Например: *I have run out of patience with her.*

4. *Resilience* значит способность легко восстанавливаться от болезни, депрессии, невзгод и тому подобного («ability to recover readily from illness, depression, adversity, or the like; buoyancy» [Dictionary.com, 2018]), или легко приспосабливаться к неудачам и изменениям («...or adjust easily to misfortune or change» [Merriam-Webster, 2018]). Также данная лексема обладает более широким значением – способность быстро возвращаться к изначальному хорошему состоянию после каких-либо проблем («the quality of being able to return quickly to a previous good condition after problems» [Cambridge Dictionary, 2018]). Например: *The resilience of the economy has come as a surprise to some.*

5. *Resistance* толкуется как действие или сила сопротивления или противостояния («the act or power of resisting, opposing, or withstanding» [Dictionary.com, 2018]), противодействующая или замедляющая сила («an opposing or retarding force» [Merriam-Webster, 2018]), отказ принять изменения или новую идею или отказ соответствовать чему-то («a refusal to accept a change or a new idea» [Collins Dictionary, 2018], «or comply with something» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Наряду с этим данная лексема может

иметь другие добавочные значения – способность не подвергаться воздействию чего-либо неблагоприятного («the ability not to be affected by something, especially adversely» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]), и акт борьбы с тем, что нападает («the act of fighting against something that is attacking you» [Cambridge Dictionary, 2018]). Например: *The troops are encountering stiff resistance.*

6. *Strength* – качество или состояние обладания силой: способность к нагрузке и выносливости («the quality or state of being strong : capacity for exertion or endurance» [Merriam-Webster, 2018]), способность делать вещи, которые требуют много физических и умственных сил («the ability to do things that need a lot of physical or mental effort» [Cambridge Dictionary, 2018]). Кроме того, данная лексема также может обладать другими значениями: сила сопротивляться другой силе («power to resist force» [Merriam-Webster, 2018]), качество быть храбрым и решительным в трудной ситуации («the quality of being brave and determined in a difficult situation» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]), сила и влияние, которыми кто-то/что-то обладает («the power and influence that somebody/something has» [там же]), качество или способность, которыми обладает человек или предмет и которые дают им преимущества («a quality or an ability that a person or thing has that gives them an advantage» [там же]). Например: *She didn't have the strength to walk any further.*

7. *Forbearance* – воздержание от чего-то, терпеливая стойкость, самоконтроль («refraining from something, patient endurance, self-control» [Dictionary.com, 2018]), качество быть терпеливым и сочувствующим к другим людям, особенно если они совершили что-то плохое («the quality of being patient and sympathetic towards other people, especially when they have done something wrong» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]), и быть способным простить кого-то и контролировать себя в трудной ситуации («and being able to forgive someone or control yourself in a difficult situation» [Cambridge Dictionary, 2018]). Например: *He thanked his employees for the forbearance (that) they had shown during the company's difficult times.*

8. *Liberality* – великодушие, щедрость, широта кругозора («generosity; bounty, breadth of mind» [Dictionary.com, 2018]), уважение и признание разных типов убеждений и поведения («respecting and allowing many different types of beliefs or behavior» [Merriam-Webster, 2018]), уважение к политическим, религиозным и моральным убеждениям, даже если ты с ними не согласен («respect for political, religious or moral views, even if you do not agree with them» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]), отсутствие узкого мышления или предубеждений в мышлении, широта кругозора («absence of narrowness or prejudice in thinking; broad-mindedness» [Collins Dictionary, 2018]). Например: *She is known for the liberality of her views.*

9. *Open-mindedness* значит желание слушать, размышлять или принимать разные идеи («a willingness to listen to, think about or accept different ideas» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Например: *She had a respect for his open-mindedness.*

10. *Broad-mindedness* – качество быть готовым выслушать мнение других людей и принять поведение, отличающееся от собственного («the quality of being willing to listen to other people's opinions and accept behaviour that is different from your own» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Например: *Broad-mindedness would help you if you were a doctor.*

11. *Sympathy* обладает значением гармонии и согласия в каком-либо чувстве, как между людьми, так и со стороны одного человека к другому, («harmony of or agreement in feeling, as between persons or on the part of one person with respect to another» [Dictionary.com, 2018]); гармония чувства, которое естественно существует между людьми с одинаковыми вкусами, мнениями и близкими предпочтениями («the harmony of feeling naturally existing between persons of like tastes or opinion or of congenial dispositions» [там же]). Также данная лексема трактуется как эмоциональное и интеллектуальное согласие – склонность думать и чувствовать одинаково («inclination to think or feel alike : emotional or intellectual accord» [Merriam-Webster, 2018]), выражение понимания и заботы по отношению к чьим-то страданиям («(an expression of)

understanding and care for someone else's suffering» [Cambridge Dictionary, 2018]), чувство сожаления по отношению к кому-то («the feeling of being sorry for somebody» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Например: *Our heartfelt sympathy goes out to the victims of the war.*

12. *Understanding* – умственный процесс человека, который понимает что-то, понимание, собственная интерпретация («mental process of a person who comprehends; comprehension; personal interpretation» [Dictionary.com, 2018]), умственная хватка («a mental grasp» [Merriam-Webster, 2018]), знание о каком-то предмете, ситуации и т.д. или о том, как что-то работает («knowledge about a subject, situation, etc. or about how something works» [Cambridge Dictionary, 2018]). Помимо значения умственного понимания данная лексема может значить дружеские и гармоничные отношения («friendly or harmonious relationship» [Merriam-Webster, 2018]) между двумя людьми или группами, в которых они сочувствуют друг другу («...between two people or groups in which they feel sympathy for each other» [Cambridge Dictionary, 2018]), неформальное согласие («an informal agreement» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]); способность понять, почему люди ведут себя определенным образом и готовность простить их, если они совершили что-то плохое («the ability to understand why people behave in a particular way and the willingness to forgive them when they do something wrong» [там же]). Например: *We must tackle the problem with sympathy and understanding.*

13. *Indulgence* – случай, когда вы позволяете кому-то или себе иметь что-то приятное, особенно если это более, чем хорошо для вас («an occasion when you allow someone or yourself to have something enjoyable, especially more than is good for you» [Cambridge Dictionary, 2018]); когда вы принимаете или не против чьего-то провала или плохого поведения («an occasion when you allow or do not mind someone's failure or bad behavior» [там же]); ситуация, когда кто-то обращается с кем-то с особой заботой, и зачастую это нехорошо («treating someone with special kindness, often when it is not a good thing» [Collins Dictionary, 2018]), что-то, что ты позволяешь себе иметь, даже если это не

первая необходимость («something that you allow yourself to have even though it is not essential» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]), готовность игнорировать слабые стороны кого-то/чего-то («willingness to ignore the weaknesses in somebody/something» [там же]). Например: *Avoid excessive indulgence in sweets and canned drinks.*

Общие семы – храбрость/мужество, терпеливость, принятие, способность восстанавливаться, сопротивление, сила, контроль (над собой), уважение, широта кругозора, гармония/согласие, эмпатия, понимание, потакание.

С помощью антонимов можно определить понятийные характеристики концепта, выраженные в противопоставлении. Проанализировав словарные статьи антонимов лексемы *tolerance*, мы смогли выявить следующие признаки понятийной составляющей исследуемого концепта:

1. *Disobedience* – отсутствие подчинения или отказ исполнять что-то, пренебрежение или нарушение («lack of obedience or refusal to comply; disregard or transgression» [Dictionary.com, 2018]), отказ или пренебрежение к подчинению («refusal or neglect to obey» [Merriam-Webster, 2018]). Также данная лексема может подразумевать сознательное невыполнение того, что кто-то говорит вам делать, или того, что вы должны делать по правилам или законам («deliberately not doing what someone tells you to do, or what a rule or law says that you should do» [Collins Dictionary, 2018]). Например: *What we want is peaceful demonstrations of civil disobedience.*

2. *Insubordination* – отказ подчиняться приказам людей, обладающих властью («refusing to obey orders from people in authority» [Cambridge Dictionary, 2018]), или выказывать уважение тому, кто выше по рангу («...or show respect for somebody who has a higher rank» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Например: *Two officers were reported for insubordination.*

3. *Intractability* – факт наличия проблемы, с которой трудно справиться («the fact of a problem being very difficult to deal with» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Например: *Intractability of problem.*

4. *Recalcitrance* – качество не выказывать желания подчиняться правилам или следовать инструкциям, качество быть трудно контролируемым («the quality of being unwilling to obey rules or follow instructions; the quality of being difficult to control» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Например: *the government's recalcitrance over introducing even the smallest political reform.*

5. *Wilfulness* – решимость делать то, что вы хотите, не заботясь о том, чего хотят или что чувствуют другие люди («determination to do what you want without caring what other people want or feel» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Например: *the wilfulness and arrogance of human nature.*

6. *Impatience* – отсутствие терпения; стремление к облегчению или изменениям; беспокойство; нетерпимость ко всему, что мешает, задерживает или препятствует («lack of patience, eager desire for relief or change; restlessness, intolerance of anything that thwarts, delays, or hinders» [Dictionary.com, 2018]), факт неспособности или нежелания принять что-то неприятное («the fact of being unable or unwilling to accept something unpleasant» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Кроме того, *impatience* может значить чувство раздражения от чьих-то ошибок или от ожидания («the feeling of being annoyed by someone's mistakes or because you have to wait» [Cambridge Dictionary, 2018]). Например: *his impatience of discipline.*

7. *Intolerance* – факт неспособности есть определенную еду, принимать определенные препараты и т.д. без того, чтобы заболеть («the fact of not being able to eat particular foods, use particular medicines, etc. without becoming ill/sick» [Oxford Learner's Dictionaries, 2018]). Помимо медицинской трактовки данная лексическая единица обладает значением нежелания или отказа толерировать или уважать мнения, которые расходятся с собственным, людей других социальных групп, особенно представителей меньшинств («unwillingness or refusal to tolerate or respect opinions or beliefs contrary to one's own, persons of a different social group, especially members of a minority group» [Dictionary.com, 2018]). Например: *a basic intolerance for other people and their culture.*

Общие характеристики – подчинение, уважение, контроль, пренебрежение, терпение, принятие.

Таким образом, понятийная составляющая концепта «tolerance» обладает следующими признаками:

- Выносливость;
- Храбрость/мужество;
- Терпеливость/терпение;
- Принятие;
- Способность восстанавливаться;
- Сопротивление;
- Сила;
- Контроль (над собой);
- Уважение;
- Широта кругозора;
- Гармония/согласие;
- Эмпатия/сочувствие;
- Понимание;
- Потакание;
- Подчинение.

2.1.2 Ценностная составляющая концепта *tolerance*

Анализ пословиц, поговорок и других фразеологических единиц играет важную роль в процессе исследования ценностной составляющей концепта. Проведенный анализ фразеологизмов позволил выявить ценностные признаки концепта *tolerance*.

На данном этапе развития лингвистической науки не существует единого определения понятия «фразеологизм». Разными учеными выделяются различные критерии, классификации и количество классов фразеологизмов.

Н.Ф. Алефиренко рассматривал данное понятие в узком смысле с точки зрения целостности значения [Алефиренко, 2004]. Тогда как В.Н. Телия считала, что особенностью фразеологизма является его фиксированная устойчивость [Лингвистический Энциклопедический словарь, 1990].

В рамках данной работы мы рассматриваем фразеологизмы как семантические связанные сочетания слов и предложений, которые «воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [Лингвистический Энциклопедический словарь, 1990: 559]. Следовательно, сюда можно включить не только фразеологизмы, но и пословицы и поговорки.

Так как *tolerance* не является понятием, обозначающим конкретную реалию или предмет, а относится скорее к сфере философии и называется абстрактное понятие, пословиц, поговорок и других идиоматических выражений, включающих лексему «*tolerance*» найдено не было. Тем не менее, из сборников пословиц, поговорок, фразеологизмов и устойчивых выражений [Литвинов, 2007], [Кусковская, 1987] нами были выбраны 20 выражений, в которых идея толерантности выражена либо имплицитно, либо объективирована в виде синонимичных и антонимичных лексем и смыслов.

Из выбранных выражений большая часть репрезентирует идеи «терпения» и «терпеливости», которые были выявлены в 7 поговорках и объективированы лексическими единицами *patient*, *patience*, *wait* и *endure*. В двух поговорках *a patient man wins the day* и *everything comes to him who waits* подчеркивается наличие абстрактного вознаграждения за терпение, более того, в первом выражении используется рифма «*man – day*» для усиления эффекта воздействия на реципиента. Выражение *with time and patience the leaf of the mulberry bush becomes satin* также подразумевает, что терпеливый человек будет вознагражден, однако для достижения результата нужно не только терпение, но и время. Также к данной группе можно отнести поговорки, в которых терпение рассматривается как способ лечения или альтернатива лечению: *patience is a plaster for all sores* и *what can't be cured,*

must be endured. В выражении *he that endures is not overcome* терпение репрезентируется как преимущество над другими, а высказывание *patience is virtue* имеет прямое значение – терпение является добродетелью, сильной стороной человека.

Как следует из § 2.1.1 одним из синонимов лексемы *tolerance* является лексическая единица «сила». В английском языке существуют такие выражения, как *knowledge is power, there is a great force in soft command, love is stronger than death* и *meekness is not weakness*, в которых сила представляет собой не физическое превосходство, а знание, любовь и мягкость. Данные понятия репрезентируются лексемами «*knowledge*», «*soft*», «*love*» и «*meekness*». Рифма в *meekness is not weakness* используется для усиления эффекта передаваемой информации.

Также стоит отметить выражения *be just before you are generous, one good turn deserves another* и *as the call, so the echo*, которые подразумевают идею справедливости и великодушия. К тому же в последних двух поговорках речь идет именно о взаимообратимости каких-либо действий, а в *as the call, so the echo* используется явная метафора, с помощью которой какое-то дело, плохое или хорошее, сравнивается с эхом.

Идиоматические выражения *better bend than break; you can lead a horse to water, but you can't make him drink it* и *a man convinced against his will is of the same opinion still* несут в себе значение сопротивления или противостояния, так как понятие *tolerance* с медицинской точки зрения рассматривается как способность организма сопротивляться чему-либо. В последней поговорке также используется пара «*will – still*» для усиления эффекта воздействия на слушателя.

Под толерантностью также может подразумеваться умение индивида сострадать другим существам, что репрезентировано в выражениях *he jests at scars that never felt a wound* и *better suffer a great evil than do a small one*. Более того, последняя поговорка строится на контрасте масштабов причиняемого зла

«great evil – small one», что также усиливает эффективность воздействия информации на партнера по коммуникации.

Как было сказано выше концепт *tolerance* несет в себе значение силы, выраженной в любви и заботе, но в ходе анализа было выявлено, что иногда чрезмерная любовь и забота могут быть губительны. Эта идея объективируется в таких идиомах, как *care killed the cat* и *a child may have too much of his mother's blessing*, с помощью выражений «care kills» и «too much of blessing».

Таким образом, ценностная составляющая концепта *tolerance* обладает следующими выявленными нами чертами:

- Терпение/терпеливость;
- Сила;
- Справедливость;
- Сопротивление/противостояние;
- Эмпатия/сострадание;
- Чрезмерная любовь/забота.

2.1.3 Образная составляющая концепта *tolerance*

В рамках нашего исследования мы провели свободный ассоциативный эксперимент среди представителей английской. В анкетировании принял участие 21 респондент, являющиеся носителями английской лингвокультуры и английского языка соответственно. При анализе ответов мы руководствовались критерием частотности, чтобы выявить наиболее часто встречающиеся ассоциаты на лексему «tolerance».

В ходе проведения анализа текстов, представленных опрошенными в рамках ассоциативного эксперимента, было выявлено, что все характеристики образной составляющей исследуемого концепта можно условно разделить на три группы – позитивные, нейтральные и негативные. Ниже мы обратимся к каждой из них.

К позитивным реакциям относится такая черта, как принятие/понимание. Она прослеживается у 7 респондентов и выражена следующими лексемами: *acceptance* (принятие), *understanding* (понимание); и выражениями: *to accept diversity* (принимать разнообразие); *accepting people for what they are naturally*; *to accept people the way they are* (принимать людей такими, какие они есть); *accepting someone beliefs, actions* (принятие чьих-то убеждений, поступков).

Также 4 респондента в своих ответах указали такую образную черту концепта, как уважение. Она выражена следующими лексическими единицами и выражениями: *respect*, *respectful debate*, *mutual respect*, *being respected and respect others*. В последних двух выражениях опрошенные подчеркивают взаимный характер уважения, с помощью лексем «*mutual*» и «*being respected*».

Смирение/терпение – еще одна образная характеристика, которая была указана 3 респондентами. Она репрезентируется лексемами *patience* (терпение), *putting up with* (смирение с чем-либо), *put up with* (смиряться с чем-либо), *tolerate* (терпеть).

Еще одной позитивной образной чертой стало позволение/разрешение. Эта черта прослеживается у двух опрошенных и объективируется развернутыми выражениями «*allowing everyone to exist according to their own beliefs and principles*» (позволять всем существовать, согласно их собственным убеждениям и принципам) и «*to live and let others live*» (живи сам и дай жить другим).

Положительные черты характера как образная характеристика исследуемого концепта прослеживается у 2 респондентов и выражена следующими лексическими единицами: *open-minded* (открытый), *fair and objective* (справедливый и объективный).

В ходе анализа ответов респондентов также были выявлены и нейтральные черты образной составляющей концепта «*tolerance*».

Часто упоминаемыми ассоциатами стали лексемы, связанные с социальными проблемами/правами. Такая черта прослеживается у 3 респондентов и выражена лексемами *race* (раса), *sexuality* (сексуальность), *gender* (гендер), *civil rights* (гражданские права), *transgenders* (трансгендеры), *gays* (геи).

Также 2 респондента упомянули абстрактные понятия. Данная образная характеристика выражена лексическими единицами *identity* (идентичность), *experience* (опыт), *wisdom* (мудрость), *improvement* (улучшение).

Наряду с этим были указаны выражения, связанные с понятием разнообразия. Такая образная характеристика исследуемого концепта прослеживается у 3 респондентов и репрезентирована выражениями *differing cultures, ethnicities, nationalities, races and religions* (разные культуры, этносы, национальности, расы и религии); *difference of interests/opinions/lifestyles* (различие интересов, мнений и стилей жизни); *mix of different cultures, ethnicity* (смесь разных культур и этносов).

Последней нейтральной чертой стали такие понятия, как образование/воспитание, которые указали 2 респондента. Данная черта репрезентруется следующими выражениями: *tolerance is a principle concept that should be developed in a person from a very young age through educational system and parent's hard work* (толерантность – это принципиальный концепт, который должен развиваться в человеке с самого раннего возраста через систему образования или тяжелую работу родителей) и *“the way I was taught” or “the way I grew up”* («то, как меня научили» или «то, с чем я вырос»). В обоих ответах подчеркнуто, что толерантность может быть либо воспитана с рождения родителями, либо преподана в рамках образовательного процесса.

5 респондентов указали единственную негативную черту образной составляющей концепта *tolerance* – боль/насилие. Эта характеристика объективируется лексическими единицами *pain* (боль), *violence* (жестокость), *harm* (вред) и выражениями *high tolerance for pain* (высокая переносимость боли) и *the pain of envy* (боль зависти).

Таким образом, основными чертами образной составляющей концепта *tolerance* являются:

- Принятие/понимание;
- Смирение/терпение;
- Уважение;
- Позволение/разрешение;
- Положительные черты характера;
- Социальные проблемы/права;
- Абстрактные понятия;
- Разнообразиие;
- Образование/воспитание;
- Боль/насилие.

2.2 Объективация концепта *Toleranz* в немецком языке

2.2.1 Понятийная составляющая концепта *Toleranz*

Изначально в древненемецком языке лексической единицы «*Toleranz*» не существовало, и только в 16 веке данное понятие было заимствовано из латинского языка и имело семантическое значение «терпимость» («*im 16. jh. entlehnt aus lat. tolerantia, duldsamkeit*» [Grimm, 2017]) и использовалось в значении дозволения или уступки в вопросах вероисповедования. Такое понимание толерантности сохранялось на протяжении многих веков, но в XX в. в связи с развитием антропоцентрического научного знания данное понятие приобретает новые значения, которые мы подробно рассмотрим в этой главе.

На сегодняшний день лексема «*Toleranz*» является многозначным и используется не только в сфере межличностной коммуникации, но и в других сферах научного знания и деятельности человека (например, медицина, химия, экология, киноиндустрия, технические науки и т.д.). В медицине лексема *Toleranz* понимается как ограниченная устойчивость организма к внешним

воздействиям («begrenzte Widerstandsfähigkeit des Organismus gegenüber äußeren Einwirkungen» [Duden, 2017]), тогда как в технической сфере – допустимая разница между требуемым стандартом и фактическими измерениями, размерами, количеством («zulässige Differenz zwischen der angestrebten Norm und den tatsächlichen Maßen, Größen, Mengen» [там же]).

В ходе нашего исследования мы используем метод концептуального анализа, который поможет выявить другие специфичные черты исследуемого концепта. Мы опираемся на модель концепта, описанную В.И. Карасиком (Глава 1, §1.3), поэтому анализ концепта *Tolerance* подразумевает выявление характеристик понятийной, ценностной и образной составляющих.

Концепт *Toleranz* вербализуется лексической единицей «Toleranz», которая является также именем концепта. Понятийный элемент концепта выявляется путем анализа значения слова, репрезентирующего концепт. Данная лексическая единица толкуется как «уважение и терпимость к другим убеждениям, мнениям и точкам зрения» («Achtung und Duldung gegenüber anderen Auffassungen, Meinungen und Einstellungen» [Balhar, 2006: 2052], «терпимость» («Duldsamkeit» [DWDS, 2017]). Например: *religiöse Toleranz*.

Общие семы – уважение и терпимость.

Однако лингвокультурный концепт не может быть объективирован одной лексической единицей. В немецком языке концепт «Toleranz» может быть представлен:

- однокоренными лексемами: *tolerieren, tolerant, tolerierbar, Tolerierung*;
- синонимами: *Akzeptanz, Duldsamkeit, Entgegenkommen, Freizügigkeit, Geduld, Großmut, Rücksicht, Liberalität, Menschlichkeit, Nachsicht, Offenheit, Verständnis*;
- антонимами: *Ignoranz, Intoleranz, Mißachtung, Totalität*;
- сложными словами: *Toleranzgrenze, Toleranzdosis, Toleranzbereich, Toleranzschwelle*.

Проанализировав статью немецкоязычных словарей, можно выделить следующие понятийные составляющие концепта «Toleranz»:

1. *Tolerieren* означает терпеть, принимать, считаться («dulden, zulassen, gelten lassen» [Duden, 2017]), вести себя толерантно («sich ... tolerant verhalten» [Kempcke, 2000: 1029]). Также *tolerieren* может толковаться как терпеть чье-то поведение («Das Verhalten einer Person dulden» [Balhar, 2006: 2052]), терпеть что-то, что отличается от стандартов («etwas dulden, das vom Standardwert abweicht» [там же]) или принимать и уважать что-то («akzeptieren oder respektieren» [Langenscheidt, 2008: 1069]). Например: *Die Aktivitäten dieser Gruppe werden von der Polizei toleriert.*

2. *Tolerant* – готовый в религиозных и политических вопросах считаться с мнением и убеждением другого («in religiösen, politischen Fragen bereit, neben der Meinung, Überzeugung auch die anderer gelten zu lassen» [Kempcke, 2000: 1029]). Лексему «tolerant» также можно истолковать как уважать и терпеть точку зрения другого («so, dass man andere Auffassungen achtet und duldet» [Balhar, 2006: 2052]). Например: *eine tolerante Einstellung haben.*

3. *Tolerierbar* – сносный, допустимый («tolerable» [Duden, 2017]), приемлемый («akzeptabel» [DWDS, 2017]). Например: *Das hat eine gewisse, wenn auch beschränkte Logik, aber es ist nicht tolerierbar.*

4. *Tolerierung* – допущение («Das Tolerieren» [Duden, 2017]). Например: *Auch die "Tolerierung", also Verantwortung ohne Beteiligung, komme für ihn nicht in Frage.*

Анализ словарных дефиниций синонимов и антонимов позволяет проследить все вышеперечисленные признаки понятийной составляющей исследуемого концепта.

Так как синонимы, помимо ядра концептуального поля, могут затрагивать периферийные области, то при анализе словарных дефиниций синонимов, относящихся к лексеме «Toleranz», могут быть выявлены новые характеристики понятийного элемента данного концепта.

1. *Akzeptanz* – готовность принимать что-то новое («die Bereitschaft, etw. Neues zu akzeptieren» [Langenscheidt, 2008: 60]). Например: *eine hohe, geringe Akzeptanz von etwas*.

2. *Duldsamkeit* – снисходительное поведение («duldsames Wesen, Verhalten» [DWDS, 2017]). Например: *Vielleicht war auch die Duldsamkeit der Regierenden dort zu groß*.

3. *Entgegenkommen* – дружественное, любезное отношение; обходительность («freundliche, gefällige Haltung, Konzilianz» [Duden, 2017]). Например: *die Firma zeigte höfliches Entgegenkommen*.

4. *Freizügigkeit* – фривольность, искренность, распушенность («Frivolität, Offenherzigkeit, Libertinage» [Duden, 2017]), открытая позиция («freizügige Einstellung» [Balhar, 2006: 771]). Например: *mehr Freizügigkeit in der Erziehung fordern*.

5. *Geduld* – упорство в безмолвном, спокойном, снисходительном ожидании чего-то («Ausdauer im ruhigen, beherrschten, nachsichtigen ... Abwarten von etwas» [Duden, 2017]) по определенному поводу («bei bestimmten Anlass» [Kempcke, 2000: 380]). Например: *Meine Geduld ist am Ende*.

6. *Großmut* – благородный образ мыслей, великодушие («edle Gesinnung; Großzügigkeit» [Duden, 2017]). Например: *Großmut gegen den Besiegten zeigen*.

7. *Rücksicht* – поведение, при котором частные чувства, интересы, нужды других учитываются и чутко воспринимаются («Verhalten, das die besonderen Gefühle, Interessen, Bedürfnisse anderer berücksichtigt, feinfühlig beachtet» [Duden, 2017]), стремление учитывать желания других и не навредить («das Bestreben, die Wünsche andere Menschen zu beachten oder <...> nicht zu schaden» [Langenscheidt, 2008: 895]). Например: *Nimm bitte Rücksicht darauf, dass der alte Mann nicht so schnell gehen kann!*

8. *Liberalität* – либеральный образ мысли («eine liberale Gesinnung» [Balhar, 2006: 1331] (liberal – относящийся к тому, что что-то или кто-то не ограничивает свободу человека («so, dass jmd. oder etwas die persönlichen

Freiheiten eines Menschen nicht einschränkt» [Balhar, 2006: 1331])). Например: *ein Mensch von großer Liberalität*.

9. *Menschlichkeit* – гуманность, способность человека быть человеческим («Humanität; die Eigenschaft, dass jmd. menschlich ist» [Balhar, 2006: 1417])). Например: *etwas aus reiner Menschlichkeit tun*.

10. *Nachsicht* – всепрощающее понимание чьего-то несовершенства и слабостей («verzeihendes Verständnis für die Unvollkommenheiten, Schwächen von jemandem» [Duden, 2017]), терпение и доброе уважение («Duldung und gütige Rücksichtnahme» [DWDS, 2017] через оценивание («beim Beurteilen» [Kempcke, 2000: 759])). Например: *Du solltest Nachsicht mit ihr haben, sie arbeitet doch noch nicht sehr lange in dieser Abteilung*.

11. *Offenheit* – искренний склад характера, откровенная порядочность («freimütige Wesensart; rückhaltlose Ehrlichkeit» [Duden, 2017]), открытое, искреннее поведение («offenes, aufrichtiges Wesen» [DWDS, 2017]), готовность принимать новые вещи («für neue Sachen bereit zu sein » [Balhar, 2006: 1558])). Например: *Sie zeigten große Offenheit für diese Probleme*.

12. *Verständnis* – способность кому-то переживать, кого-то или что-то понимать («Fähigkeit, sich in jemanden, etwas hineinzusetzen, jemanden, etwas zu verstehen» [Duden, 2017]), кого-то или что-то принимать («jmdn. oder etwas zu akzeptieren» [Balhar, 2006: 2257])). Например: *Der Professor bringt seinen Studenten viel Verständnis entgegen*.

Общие семы – принятие, уважение, дружественность, великодушие, искренность, отсутствие контроля, понимание, человечность.

Проанализировав словарные дефиниции антонимов лексемы «Toleranz», мы также смогли выявить дополнительные черты исследуемого концепта, так как антонимы могут подчеркнуть признаки, выраженные в противопоставлении. Таким образом, удалось выделить следующие составляющие данного концепта:

1. *Ignoranz* – достойное порицания невежество («tadelnswerte Unwissenheit» [Duden, 2017]), ограниченность («Beschränktheit») [DWDS,

2017]), глупость («Dummheit» [Balhar, 2006: 1039]). Например: *Seiner Ignoranz sind scheinbar keine Grenzen gesetzt.*

2. *Intoleranz* – нетерпимость («Unduldsamkeit» [Duden, 2017]), позиция, согласно которой другое мнение и образ жизни не имеют значения («die Haltung, dass man die anderen Meinungen und Lebensweisen anderer Menschen nicht gelten lässt» [Balhar, 2006: 1066]). Например: *Intoleranz gegenüber Andersdenkenden.*

3. *Mißachtung* – пренебрежение, проявляющееся к кому-то или чему-то («Geringschätzung, die jemandem, einer Sache entgegengebracht wird» [Duden, 2017]), ситуация, в которой кто-то не уважается («der Zustand, dass jmd. nicht respektiert wird» [Balhar, 2006: 1437]). Например: *Er hat von Kindheit an nur Mißachtung erlebt.*

4. *Totalität* – тотальное господство, тотальная власть («totale Machtausübung; totaler Machtanspruch» [Duden, 2017]). Например: *die Totalität des Staates.*

Общие характеристики – отсутствие контроля, понимание, уважение, снисхождение.

Был найден и исследован ряд сложных слов, включающих в себя лексему «Toleranz». Анализ таких сложных слов помог выявить дополнительные характеристики исследуемого концепта.

1. *Toleranzgrenze* – границы допустимого («Grenze des Tolerierbaren» [Duden, 2017]), границы, в которых что-то может быть допустимо («die Grenzen, innerhalb derer etwas toleriert werden kann» [Balhar, 2006: 2052]). Например: *Die Werte liegen innerhalb der Toleranzgrenze.*

2. *Toleranzdosis* – допустимая доза облучения для человека («für den Menschen zulässige Strahlungsbelastung» [Duden, 2017]), максимально допустимая доза, которая не представляет биологической опасности («...die höchstzulässige Dosis, bei der noch keine biologische Gefahr besteht [DWDS, 2017]). Например: *Der Bemessung der Toleranzdosis blieb eine wichtige Eigenschaft des Plutoniums unberücksichtigt.*

3. *Toleranzbereich* – зона, внутри которой отклонение от норм допустимо («Bereich, innerhalb dessen eine Abweichung von der Norm noch zulässig ist» [Duden, 2017]) и не нанесет никакого ущерба («keinen Schaden bewirken» [DWDS, 2017]). Например: *Zu große Toleranzbereiche innerhalb der Vergleichsmuster sind immer auch Fehlerquellen.*

4. *Toleranzschwelle* – то же самое, что и *Toleranzgrenze*.

Общие характеристики – границы, допущение.

Таким образом, основными понятийными признаками концепта «Toleranz» являются:

- Принятие;
- Уважение
- Дружественность;
- Снисхождение;
- Великодушие;
- Искренность;
- Отсутствие контроля;
- Понимание;
- Человечность;
- Границы;
- Допущение.

2.2.2 Ценностная составляющая концепта *Toleranz*

Как было сказано выше (§ 2.1.2), анализ фразеологизмов, идиоматических выражений и т.д. помогает выявить особенности содержания ценностной составляющей концепта. В нашем исследовании мы опираемся на определение «фразеологизма», данное в Лингвистическом Энциклопедическом словаре, согласно которому главной особенностью

фразеологизма является его фиксированная устойчивость [Лингвистический Энциклопедический словарь, 1990].

В силу того, что понятие «*Toleranz*» является абстрактным и философским, фразеологизмов с эксплицитно выраженной лексемой «*Toleranz*» выявлено не было. Таким образом, из фразеологического словаря [Бинович, 1995] были выбраны 18 немецких фразеологизмов, в которых понятие толерантности выражено либо имплицитно, либо посредством синонимичных лексем.

Большинство из выбранных идиоматических выражений (7 примеров) содержат такие лексические единицы, как *Geduld*, *geduldig* и репрезентируют терпение как один из семантических признаков концепта *Toleranz*. Например, в выражениях *Geduld bringt Rosen* и *Geduld bringt Huld* подчеркивается результативность терпения, причем рассматривается только позитивный результат (*Rosen* – розы, *Huld* – благосклонность).

В выражении *sich in Geduld fassen* терпение приравнивается к запасенному ресурсу с помощью сочетания существительного *Geduld* (терпение) с возвратным глаголом *sich fassen* (запастись). Более того, во фразеологизме *Die Geduld reißt* подчеркивается ограниченность, конечность терпения; терпение – это нечто, что может внезапно исчерпаться или закончиться (*reißen* – разрывать, рвать, раздирать).

Рассмотрим следующие примеры с лексической единицей «*Geduld*». Во фразеологическом выражении *mit Geduld und Zeit kommt man weit* терпение рассматривается в совокупности со временем, то есть эти два явления взаимосвязаны и предполагают друг друга. Также для того, чтобы усилить эффект воздействия информации на реципиента, используется рифма «*Zeit – weit*».

В выражении *Richter sollen zwei geduldige Ohren haben* подлежащим выступает лексема, обозначающая представителя судебной власти (*Richter* – судья), что подчеркивает отношение терпения к вынесению справедливого приговора. С помощью лексической единицы *Ohren* (уши) репрезентируется

идея того, что в правосудии важно только слушать и слышать и оставаться беспристрастным.

Выражение *Papier ist geduldig* не может быть понято буквально. Иносказательный смысл этого выражения состоит в том, что написать можно все что угодно, хотя далеко не все, что написано, является правдой. Другими словами, бумага терпит все, что на ней написано, даже ложь.

Также были найдены поговорки, которые репрезентируют идею терпения (3 примера), но в компонентный состав которых данная лексема не входит. К ним можно отнести такие выражения, как *Kleine Streiche fällen eine große Eiche*, *Halt aus und du wirst Wunder sehen*, *Mit der Zeit gewöhnt man sich an alles*. В последних двух фразеологических выражениях идея терпения объективирована лексемами *halt aus* и *mit der Zeit*. В выражении *Kleine Streiche fällen eine große Eiche* используется рифма «*Streiche – Eiche*» для усиления эффекта воздействия на слушающего.

Кроме того, был выявлен ряд фразеологизмов (6 примеров), которые репрезентируют великодушие, доброту и уважение. Данные фразеологизмы можно поделить на две группы: те, что содержат в своем компонентном составе лексемы с положительным значением; и те, в состав которых входят лексемы с негативной семантикой. К первым относятся такие поговорки, как *Eintracht bringt Macht*, *Gutes Wort findet guten Ort*, *Respekt kriegen*. В данных выражениях вышеперечисленные характеристики объективируются с помощью лексем *Eintracht* – согласие, *Macht* – сила, *gut* – хороший, *Respekt* – уважение. Более того, в первой поговорке используются рифмующиеся лексические единицы «*Eintracht – Macht*» для усиления эффекта воздействия на получателя. Ко второй группе относятся *Dummheit und Stolz wachsen auf einem Holz*, *Hass und Neid bringen viel Leid*, *Mit Zank und Streit kommt man nicht weit*. В данных случаях такие характеристики, как великодушие, доброта и уважение объективируются с помощью антонимов *Stolz* – гордыня, *Hass* – ненависть, *Neid* – зависть, *Zank* – распри, *Streit* – ссора. Также следует отметить, что во всех трех выражениях использовалась рифма как основной

способ усиления эффекта воздействия информации (*Stolz – Holz, Neid – Leid, Streit – weit*).

Помимо всех перечисленных фразеологизмов были найдены два выражения, имеющие в своем семантическом значении идею другого и неизвестного: *Andere Länder, andere Sitten* и *Man kann den Menschen nicht ins Herz sehen*.

Таким образом, основными ценностными характеристиками концепта *Toleranz* являются семы:

- Терпение;
- Великодушие;
- Доброта;
- Уважение;
- Другой;
- Неизвестный.

2.2.3 Образная составляющая концепта *Toleranz*

Образная составляющая концепта *Toleranz* была выявлена в ходе проведенного свободного ассоциативного эксперимента. В данном эксперименте приняли участие 24 респондента, являющиеся носителями немецкого языка и, следовательно, представителями немецкой лингвокультуры. В процессе анализа данных свободного ассоциативного эксперимента мы учитывали критерий частотности, чтобы выявить наиболее часто встречающиеся лексемы-реакции в ответах респондентов.

При анализе результатов анкетирования было выявлено, что все образные черты исследуемого концепта можно условно разделить на три группы – позитивные, негативные и нейтральные ассоциации. Далее мы рассмотрим подробнее эти группы.

Самым явным и наиболее часто упоминаемым позитивным образным признаком концепта *Toleranz* является принятие/признание другого/чужого.

Это прослеживается у 14 респондентов в таких лексических сочетаниях как *Akzeptanz von anderen Ansichten/Kulturen und Lebensweisen* (принятие других взглядов/культур и образа жизни), *Akzeptanz von fremden Sachen* (принятие чужих вещей/дел), *Akzeptanz des Anderen* (принятие другого), *Andersdenkende akzeptieren* (принимать инакомыслящих). Одним респондентом было указано словосочетание *ein gegenseitiges Akzeptieren* (взаимное принятие), подчеркивающее, что понятие толерантность имеет семантику взаимности. Также один из опрашиваемых подчеркивает: «*Toleranz ist nicht dasselbe wie Akzeptanz*» (толерантность – не то же самое, что принятие).

Терпимость/терпение – еще одна образная характеристика, которая была указана 7 участниками и представлена такими лексемами-реакциями как *etwas geduldet und hingenommen wird* (что-то терпится и принимается), *dulden* (терпеть), *Duldung* (терпимость/противление), *Nachsichtigkeit* (снисходительность, терпимость), *etwas hinnehmen* (терпеть/принимать что-то), *Geduld* (терпение), *Nachsicht* (снисхождение, снисходительность, милость).

Также было упомянуто понятие уважения или внимательного отношения, которое репрезентировалось 2 респондентами разными лексемами – *Respekt* и *Rücksichtnahme*. Последняя лексема-реакция была использована опрашиваемым в сочетании с прилагательным *gegenseitig*, что указывает на условие взаимности. Тем не менее, один респондент указал, что понятие *Respekt* не может быть связано с толерантностью, так как, по его словам, толерантность предполагает исключительно смирение и терпение, но не уважение («*Allerdings würde ich den Begriff „Respekt“ nicht mit der Toleranz oder dem Tolerieren verbinden, denn wenn man etwas toleriert, dann assoziiere ich damit, dass z.B. ein Mensch, eine Handlung etc. lediglich geduldet und hingenommen wird*»).

Наряду с вышеизложенными позитивными чертами образной составляющей, можно выделить несколько нейтральных черт.

Образной нейтральной чертой толерантности является понятие «чуждость». Данная черта объективируется лексическими единицами, подчеркивающими непринадлежность других людей к немецкой культуре, и прослеживается у 6 опрошенных. Например, „*fremde Kulturen/Religionen/Minderheiten* (чужие культуры, религии, меньшинства), *fremde Sitten und Gebräuche* (чужие нравы и обычаи), *Migranten* (мигранты), *Ausländer* (иностранцы), *Migration* (миграция), *andere Nationalitäten* (другие национальности).

Одним из способов объективации исследуемого нами концепта являются лексические единицы, связанные с понятием «разнообразие». Например, *Verschiedenheit* (различие, неодинаковость), *Multi-kulti*, *Vielfalt* (многообразие), *Andersartigkeit* (неодинаковость). Данные ассоциации были указаны 4 респондентами.

Понятие толерантности также ассоциировалось 2 респондентами с лексической единицей *Grenzen* (границы). Данная лексема была использована в сочетании с глаголами *kennen* (знать) и *setzen* (устанавливать), из чего следует, что толерантность подразумевает установку некоторых границ между индивидами.

Последней нейтральной образной характеристикой концепта «*Toleranz*» является различие. Данный признак был указан 2 опрошенными и репрезентировался лексическими сочетаниями *verschiedene Generationen* (различные поколения), *verschiedene soziale Gruppe* (различные социальные группы).

Также проведенный свободный ассоциативный эксперимент помог выделить несколько негативных черт.

В первую очередь, концепт *Toleranz* ассоциировался у респондентов с теми или иными видами ненависти. Данная образная характеристика прослеживалась у 4 респондентов и была объективирована такими лексемами, как *Hass* (ненависть), *Homophobie* (гомофобия), *Xenophobie* (ксенофобия) и *Rassismus* (расизм).

Другим способом объективации толерантности являются отрицательные черты характера, репрезентируемые в ответах участников лексемами *Feindlichkeit* (враждебность) и *Arroganz* (высокомерие). Данный признак указали 2 опрошенных.

Лексема «дискриминация» также репрезентирует образную составляющую исследуемого нами концепта. Данное понятие было выражено двумя лексемами – *Ausgrenzung* (дискриминация) и *Discrimination* (дискриминация). Еще одной образной чертой толерантности является насилие, которое было объективировано такими ассоциатами, как *Missverbrauch* (насилие) и *Gewalt* (насилие). Обе образные характеристики прослеживаются у 2 респондентов.

И последней образной чертой является восприятие толерантности через понятие «не толерантность», которое прослеживается у 2 респондентов и репрезентируется в следующих выражениях: «*falsche Toleranz*» (ложная, фальшивая толерантность), «*zu viel Toleranz ist auch nicht gut*» (слишком много толерантности – это тоже не хорошо). Данные высказывания можно объяснить настоящей политической и социальной ситуацией в Германии.

Таким образом, основными образными характеристиками концепта «*Toleranz*» являются:

- Принятие чужого/другого;
- Терпение/терпимость;
- Разнообразие;
- Границы;
- Уважение;
- Различие;
- Ненависть;
- Враждебность;
- Высокомерие;
- Дискриминация;

- Насилие;
- «Не толерантность»;
- Чужой.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В настоящей главе нами были рассмотрены концепты *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах соответственно. Мы проанализировали языковые средства, репрезентирующие данные концепты, согласно структурной модели концепта по В.И. Карасику.

С целью определить содержание понятийной составляющей, нами были проанализированы лексические единицы английского и немецкого языков, репрезентирующие исследуемые концепты. К ним относятся ядро концепта (имя концепта), однокоренные слова, синонимы, антонимы и сложные слова. Ценностные характеристики концептов мы определили с помощью анализа пословиц, поговорок и фразеологических единиц, тогда как для определения образного элемента потребовалось привлечение респондентов в рамках свободного ассоциативного эксперимента.

В ходе проведения поэтапного анализа концептов *tolerance* и *Toleranz* нами было выявлено, что для концептов характерны несколько общих семантических доминант, таких как принятие, уважение, терпение/терпеливость. К тому же, такой многоплановый анализ позволил включить в концептуальные поля *tolerance* и *Toleranz* другие значения, находящиеся на периферии, как положительные, так и отрицательные.

К признакам, характерным для концепта *tolerance* в английской лингвокультуре, относятся: храбрость/мужество, понимание, способность восстанавливаться, сопротивление/противостояние, сила, контроль (над собой), широта кругозора, гармония/согласие, эмпатия/сострадание, потакание, подчинение, справедливость, чрезмерная любовь/забота, позволение/разрешение, положительные черты характера, социальные проблемы/права, абстрактные понятия, разнообразие, образование/воспитание, боль/насилие.

Также мы выявили признаки, присущие концепту *Toleranz* в немецкой лингвокультуре: принятие чужого/другого, дружелюбность, снисхождение,

великодушные, искренность, отсутствие контроля, понимание, человечность, границы, допущение, терпимость, доброта, другой, неизвестный, разнообразие, различие, ненависть, враждебность, высокомерие, дискриминация, насилие, «не толерантность», чужой.

Сравнительный анализ показал, что в концептуальном поле концепта *Toleranz* присутствует больше негативных признаков и характеристик (ненависть, насилие, враждебность и т.д.), чем в концепте *tolerance* английской лингвокультуры. Также для немецкого концепта характерно наличие разделения между понятиями «свой», «чужой» и «другой», более того, особое внимание уделяется границам как средству обособления и гаранту неприкосновенности личного пространства. Тогда как английскому концепту *tolerance* более присущи положительные признаки (гармония, согласие, справедливость и т.д.), и к тому же существует противоречие между несколькими чертами данного концепта, а именно между «сопротивлением», «потаканием» и «подчинением».

Такое разнообразие языковых средств, которые репрезентируют концепты *tolerance* и *Toleranz*, объясняется многозначностью этих понятий, а также количеством дефиниций, которые могут предложить словари, и многообразием интерпретаций, данных носителями языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин «картина мира» является сугубо философским и абстрактным понятием, и однозначного и общепринятого определения, соответственно, не существует. Однако, проанализировав определения, данные некоторыми философами, мы понимали под картиной мира концептуальную схему, включающую взгляд индивида на мир, его интерпретацию этого мира, его убеждения и знания об окружающем мире. Все процессы осмысления и интерпретации мира происходят посредством языка. В рамках нашего исследования мы также рассмотрели понятие «языковой картины мира» и понимаем под ней совокупность всех знаний об окружающем мире, которая репрезентируется в языковой форме.

На сегодняшний день ученые не пришли к общему определению концепта. В данной бакалаврской работе мы понимали под концептом основную единицу лингвокультурологии, которая характеризуется как многомерное смысловое образование, определяющее культуру. Нами приводятся такие основные характеристики концепта, как ментальная природа, индивидуальность, изменчивость и трехкомпонентность (понятийная, ценностная и образная составляющие).

Лингвокультурный концепт – это ключевая единица языковой картины мира, которая является фундаментальной для картины мира человека.

Так как каждый отдельный язык имеет свой способ концептуализации, языковая картина мира для каждого языка специфична.

Целью данной работы было изучение языковой репрезентации концептов *tolerance* и *Toleranz* в английской и немецкой лингвокультурах.

Основным методом изучения были выбраны элементы концептуального анализа, который проходил в три этапа:

1. Анализ словарных дефиниций, репрезентирующих понятийную составляющую исследуемых концептов.

2. Анализ фразеологизмов, в которых определяется ценностная составляющая концептов *tolerance* и *Toleranz*.

3. Анализ текстов, записанных в рамках свободного ассоциативного эксперимента, с помощью которых была выявлена образная составляющая исследуемых концептов.

Данный метод позволил выделить определенные признаки, присущие концептам *tolerance* и *Toleranz* в сознании носителей английского и немецкого языков, и английской и немецкой лингвокультуры соответственно. К характеристикам немецкого концепта *Toleranz* относятся принятие, уважение, понимание, великодушие, и др. Также мы выделили основные черты концепта *tolerance*, а именно храбрость, мужество, сопротивление, принятие, и др.

Общей доминирующей характеристикой изучаемых концептов стали принятие, терпение и уважение, что может быть обусловлено высоким уровнем терпимости в Германии и Великобритании и международными отношениями, в которых сейчас находятся данные страны.

На основе результатов анализа можно сделать вывод, что, несмотря на наличие некоторых одинаковых признаков, данные концепты в английской и немецкой лингвокультурах резко различаются по своему содержанию, а именно наличием специфичных для каждой лингвокультуры характеристик. Наличие большего количества негативных черт в концепте *Toleranz* в немецкой лингвокультуре можно объяснить напряженной ситуацией с иммигрантами. Стоит также отметить, что на сегодняшний день Германия является одним из лидеров по иммиграции в мире.

Выполненная работа позволяет расширить список исследуемых концептов, а также помогает еще раз обратить внимание на такой актуальный вопрос современной лингвистики, как соотношение и взаимодействие языка и культуры. Также данная работа имеет этический характер, так как сам предмет исследования и непосредственное взаимодействие с людьми, принявшими участие в свободном ассоциативном эксперименте, обращают наше внимание на проблему нетерпимости в современном обществе.

Вместе с тем, данное исследование является перспективным, так как может быть расширено посредством привлечения материала других языков и смежных концептов английской и немецкой лингвокультур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под редакцией проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 260 – 278.
4. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2004. 368 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Наука, 2010. 224 с.
6. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2006. 330 с.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 45 – 57.
8. Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. М.: Языки русской культуры, 2001. 200 с.
9. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
10. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: СПбГУ, 1996. С. 66 – 75.
11. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2004. 151 с.
12. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии, 2001. № 1. С. 35 – 47.

13. Ефремов В.А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. Выпуск 104. С. 100 – 123.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 480 с.
15. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007 (а). 352 с.
16. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007 (б). 520 с.
17. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология // В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. Волгоград: Парадигма, 2009. 116 с.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
19. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
20. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербург. Востоковедение, 2004. (Slavica Petropolitana). С. 19 – 30.
21. Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-lingvokulturnogo-kontseptsa-sposoby-yazykovoy-i-diskursivnoy-obektivatsii> (дата обращения: 10.03.2018).
22. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
23. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
24. Кубрякова Е.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. Отв. ред. Арутюнова Н.Д., Янко Т.Е. М.: Наука, 1991. 90 с.

25. Кубрякова Е.С. Концепт // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С. 90 – 107.
26. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 244 с.
27. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1996. С. 28 – 30.
28. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под редакцией проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. 281 с.
29. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
30. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре: Монография. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
31. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 116 – 121.
32. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.
33. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 612 с.
34. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. №6. С. 97 – 105.
35. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 176 с.
36. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
37. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656с.
38. Слышкин Г.Г. Прецедентный текст: структура концепта и способы апелляции к нему // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. научн. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 9 – 10.

39. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 323 с.
40. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа: «Языки русской культуры», 1997. С. 41 – 72.
41. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 44–51
42. Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / Под ред. проф. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 257 – 282.
43. Стернин И.А. Структура концепта // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж: Истоки, 2008. С. 172 – 184.
44. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
45. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2008. 624 с.
46. Толстой Н.И. Язык и культура // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Издательство «Индрик», 1995. 512 с.
47. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М.: Иностранная литература, 1960. С. 135 – 168.
48. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // НТИ, сер.2. Информационные процессы и системы, 1992. №3, 29 с.
49. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология Язык и наука конца XX века. М.: РАН, 1995. С. 74 – 117.
50. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.
51. Хайдеггер М. Время картины мира. / Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41 – 62.

52. Lovering R.P. The concept of worldview in contemporary philosophy of religion. Doct. Diss. Colorado, 2001. 182 p.
53. Matsumoto D. Culture and cultural worldviews: do verbal descriptions about culture reflect anything other than verbal descriptions of culture? // *Culture & Psychology*. 2006. 12:1. P. 33 – 62.
54. Nemickiene Ž. “Concept” in modern linguistics: the component of the concept “good” // *Filologija*. 2011. 16. P. 26 – 35.
55. Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R. *Communication between cultures*. Boston: Wadsworth, 2010. 496 p.
56. Voegelin C.F. Linguistics without meaning and culture without words // *Taylor and Francis online*. 5:1. 2015. P. 36 – 45.
57. Wood R. *Philosophical worldview, gender-role and masculine gender role stress in nontraditional and traditional physical and social scientists*. Doct. Diss. San Francisco, 2010. 172 p.
58. Jaeger F. *Enzyklopädie der Neuzeit*. Deutschland: Springer-Verlag, 2011. S. 813 – 816.
59. Redfield R. *The Little Community. Viewpoints for the Study of a Human Whole*. Uppsala and Stockholm: Almqvist and Wiksells, 1955. 182 p.

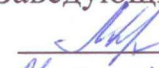
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995. 768 с.
2. Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. Мн.: Выш. шк., 1987. 258 с.
3. Лингвистический Энциклопедический словарь // Лингвистический Энциклопедический словарь / Главный редактор В.Н. Ярцева. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 559 – 560.
4. Литвинов П.П. 3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. М.: Астрель: АСТ, 2007. 285 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 581.
6. Balhar Susanne. PONS Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Stuttgart: PONS, 2006. 1800 S.
7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 17.05.2018).
8. Collins [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 17.05.2018).
9. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. [Электронный ресурс] Leipzig, 1971. [2017]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/> (дата обращения: 10.05.2017).
10. Dictionary.com [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.dictionary.com> (дата обращения: 18.05.2018).
11. Duden [Электронный ресурс] Bibliographisches Institut GmbH, 2017. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 25.05.2017).

12. DWDS – Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс] Die Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 2017. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 25.05. 2017).
13. Kempcke G. Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 2000. 1359 S.
14. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin und München: Langenscheidt KG, 2008. 1312 S.
15. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 16.05.2018).
16. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 14.05.2018)
17. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 18.05.2017).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская
« 21 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТЫ *TOLERANCE* И *TOLERANZ*
В АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Выпускник

Д.М. Зинатулина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Л.М. Штейнгарт

Нормоконтролер

Э.А. Тарасенко

Красноярск 2018